

**Хасан Хасан
Майкл Вайс**

Исламское государство. Армия террора

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12471272

Исламское государство: Армия террора / Майкл Вайс, Хасан

Хасан: Альпина нон-фикшн; Москва; 2016

ISBN 978-5-9614-4068-3

Аннотация

После того как в июне 2014 года «Исламское государство» захватило иракский город Мосул и объявило о создании всемирного халифата, политики, политологи и журналисты разных стран задались вопросами: откуда взялась эта группировка и каковы ее истинные цели? До сих пор мало кто может дать на них четкие ответы. А между тем на сегодняшний день ИГ превратилась в одну из самых опасных организаций в истории человечества и, стерев границы государств, взяла под свой контроль территорию, сравнимую по площади с Великобританией. Массовые казни, этнические чистки, разрушение исторических памятников, официальное возрождение рабства – этот список ее преступлений

далеко не полон. Современная цивилизация стоит перед лицом новой глобальной угрозы. Чтобы остановить ее, необходимо точно знать, что она собой представляет. Журналисты Майкл Вайс и Хасан Хасан не один год вели репортажи из Сирии и Ирака. Их книга написана на основе личного опыта и десятков интервью с бывшими военными и представителями разведслужб США, западными дипломатами, сирийскими и иракскими правозащитниками, боевиками ИГ, агентами-нелегалами, а также простыми жителями региона.

Содержание

Отложенный взрыв	8
Предисловие	16
1. Отец-основатель. Джихад Абу Мусаба Аз-Заркави	32
Мальчик из Зарки	34
Обстановка в Хайятабаде	37
Клаузевиц для террористов	42
Возвращение	45
«Тюрьма стала его университетом»	49
Встреча с Бен Ладеном	53
Враги ближние и дальние	55
Таухид Валь-Джихад	57
«Ансар Аль-Ислам»	60
Нур Ад-Дин и Ирак	64
Под покровительством Ирана	66
2. Шейх палачей. Аль-Заркави и «Аль- Каида» в Ираке	71
Дух Саддама	72
Аз-Заркави против Америки	82
Убийства шиитов	85
Телешоу с обезглавливанием	89
Воззвание Аз-Заркави	93
Суннитский треугольник	103

Падение Мосула	105
3. Управление жестокостью. Рождение Исламского Государства Ирака	107
Суннитский бойкот	110
Защитники пустыни	112
4. Сеятели хаоса. Иран и «Аль-Каида»	121
Шиитское ополчение и покровительство Ирана	124
Богаче, чем Бен Ладен	139
Конец ознакомительного фрагмента. Комментарии	144

Майкл Вайс, Хасан Хасан

Исламское государство.

Армия террора

Переводчики *Юрий Вейсберг, Наталья Нарциссова*

Редактор *Наталья Нарциссова*

Руководитель проекта *И. Серёгина*

Корректоры *М. Миловидова, М. Савина*

Дизайн обложки *Ю. Буга*

Фото на обложке *Abaca/Eastnews*

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст. 49 ЗОАП), а также уголовная ответствен-

ность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

© Michael Weiss & Hassan Hassan, 2015

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2016

© Электронное издание. ООО «Альпина Диджитал», 2016

* * *

Эми и Оле, потерпевшимся от ИГИЛ¹ (да и от нас) больше, чем надлежит терпеть супругам

---

¹ Решением Верховного суда РФ от 29 декабря 2014 г. «Исламское государство» признано террористической организацией, деятельность которой в РФ запрещена.

Отложенный взрыв

Эта книга – об одном из самых зловещих и характерных социально-политических феноменов современности, который привлекает всеобщее внимание и становится едва ли не центром глобальной «большой игры». Группировка «Исламское государство» (напомним, что она признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации), о которой знали в основном специалисты-востоковеды либо аналитики спецслужб, фиксирующие развитие событий на Ближнем Востоке, ворвалась на международный небосклон летом 2014 г. Захват второго по величине иракского города Мосул и дальнейшее победное шествие радикалов по Месопотамии, в результате которого под контролем самопровозглашенного «халифа» Абу Бакра аль-Багдади оказались значительные территории Ирака и Сирии, превратили ИГ в фактор мировой повестки дня.

Хорошая военная подготовка ядра экстремистов, демонстративная и необузданная жестокость, которая ошарашивает даже исламистов прежней генерации, умелая пропагандистская работа не только в регионе, но и на Западе – все это стало крайне неприятным сюрпризом, поставившим в тупик тех, кто при-

зван противостоять натиску. Авторы этой книги – американский и сирийский журналисты, давно следящие за регионом, – добросовестно собрали свидетельства того, как устроена ИГ, откуда она взялась и почему оказалась настолько успешной по сравнению с другими радикальными структурами. Однако помимо экспресс-анализа по горячим следам феномен ИГ, безусловно, требует глубокого осмысления в контексте глобальных перемен, которые случились за последнюю четверть века со времени кризиса и краха СССР, а также первой «войны в прямом эфире» – «Бури в пустыне», целью которой было освобождение Кувейта от иракской оккупации. ИГ – квинтэссенция процессов, которые охватили Ближний Восток в конце XX и особенно в начале XXI в.

Как ни странно, политические бури, прокатившиеся по всему миру на рубеже 1980-х – 1990-х гг., мало затронули Ближний Восток. Во всяком случае они качественно не изменили его институциональное устройство, сложившееся по итогам волн деколонизации сначала после Первой, а потом Второй мировой войны и закреплённое мировой двухполюсной конфронтацией второй половины прошлого столетия. Основой этого устройства служили национальные государства, где-то созданные искусственно, а где-то возникшие естественным путем, и авторитарные светские

режимы. Организованы они были по-разному (от абсолютных монархий до республик), но едины в стремлении сдерживать народную стихию и в первую очередь – «несанкционированные» религиозные проявления.

Разделение планеты на два противостоящих военно-идеологических блока цементировало сложившуюся модель. Разные лидеры имели возможность выбрать могущественного внешнего покровителя, патронат которого укреплял стабильность режима. Конец холодной войны изменил это положение вещей, поскольку выбора не стало. На мировой арене в целом и на Ближнем Востоке в частности доминировала одна сверхдержава, которой уже не надо было опасаться, что кого-то «уведут» в противостоящий лагерь.

Демократизация, которая случилась в Восточной Европе, на территории бывшего СССР, в Восточной Азии, Латинской Америке и Южной Африке, не затронула Ближний Восток. Важным «блокиратором» на этом пути послужила кровавая гражданская война в Алжире в первой половине 1990-х гг. Перспектива прихода к власти на прямых выборах исламистов привела к реакции военных и тяжелейшим последствиям для страны. Не только сам Алжир обрел серьезный иммунитет к демократическим эксперимен-

там («арабская весна», которая в 2011–2012 гг. бушевала в соседних Тунисе, Ливии, Египте, на него не перекинулась), но и для всего региона алжирская гражданская война стала предостережением.

Система замерла в своем развитии, и проявлением этого стала, например, ситуация в Ираке, где американское вторжение 1991 г. резко ослабило Саддама Хусейна, но не ликвидировало ни его, ни баасистский режим. До конца 1990-х в регионе под воздействием объективных причин копились факторы дестабилизации, но в основном подспудно и при ограниченном участии внешних игроков. Последние были слишком заняты обустройством нового ландшафта Европы и утверждением общих принципов централизованного доминирования. Хотя тревожные звонки начались еще в конце 90-х гг. (взрывы бен Ладеном американских посольств в Кении и Танзании), гром грянул только в сентябре 2001 г. Атаки на Нью-Йорк и Вашингтон заставили Соединенные Штаты целиком и полностью развернуться к Ближнему Востоку.

С этого момента, а в особенности со второго вторжения в Ирак в 2003 г., началось разрушение того самого устройства, которое сохранилось на предыдущем этапе. Американский поход в регион парадоксален. Его мотивация была вполне прагматична – меры по обеспечению национальной безопасности, по-

скольку выяснилось, что прямая и явная угроза каждому американцу может исходить даже из той части света, о которой большинство граждан США не имеют ни малейшего понятия. Но в то же время кампания была невероятно идеологизированной, поскольку базировалась на идее, что «демократии не воюют друг с другом», а значит, для того чтобы Америке не угрожали, потенциального злодея нужно демократизировать.

Уже администрация Джорджа Буша, которая взяла на вооружение такой подход, обжегшись о разгоревшийся в Ираке пожар, постепенно начала отходить от откровенного догматизма, а сменившая ее администрация Барака Обамы никогда его и не разделяла. И все же заданный импульс столкнул лавину. Политико-религиозная фрагментация Ирака, победа ХАМАС на свободных выборах в Палестине, раздел Судана, перевороты и войны в Северной Африке в период «арабской весны» – события не вполне равноценные, однако они укладывались в общую канву. Маховик раскручивался постепенно, но вращался все быстрее. Мощный толчок извне, которым стала американская попытка спешной демократизации региона, нарушил и без того уже шаткий внутренний баланс. Политическое развитие, застывшее на предыдущем этапе, попросту взорвалось. И этот взрыв, ве-

роятнее всего, снесет не режимы и даже не государства, а весь тот Ближний Восток, каким мы его знали в XX в.

ИГ отрицает политическое устройство, социальную модель, государственные границы, религиозные установки, международные взаимосвязи, которые определяли ближневосточное бытие в предшествующие десятилетия. Это заявка на тотальную ревизию всего того, на чем держалась «конструкция» региона. Любопытно, что при этом ИГ «впитывает» в себя в первую очередь те элементы, которые стали жертвами изменений, вызванных внешним вмешательством, то есть бенефициаров прежних режимов. Это офицеры саддамовской армии или представители племен, которые в Ливии ориентировались на Каддафи. В некотором смысле – реванш мертвых диктаторов...

Одна из причин победоносного марша ИГ заключается в том, что эта группировка, как таран, врезалась в самую гущу запутанных, подобно клубку змей, противоречий Ближнего Востока. Получилось, что ИГ – при всей своей варварской сущности – все время нужна кому-то для решения тактических задач. Ведь противостояние развивается одновременно по многим линиям – суннитско-шиитская религиозная война, борьба за региональное влияние между целым рядом держав, прежде всего Ираном и Саудовской Аравией,

соперничество внешних игроков, в которое в какой-то момент активно вступила Россия, клановые и племенные разбирательства, действия Запада в целом в отношении мусульманского мира... И каждый раз кто-то является непримиримым оппонентом ИГ, а кто-то негласно полагает, что ее деяния в данный момент выгодны. Это не означает, что кто-то управляет ИГ, – напротив, старается подстроиться, чтобы использовать в своих интересах. И как раз в этом наиболее ярко проявляется системный кризис и Ближнего Востока, и мировой структуры управления в целом.

«Исламское государство» как конкретное радикальное образование, скорее всего, не будет бесконечно продолжать свой победоносный марш. К нему уже приковано чересчур большое внимание, и слишком влиятельные силы клянутся остановить радикалов и нанести им поражение. Среди них теперь и Россия. Если кто-то, наконец, всерьез объявит войну ИГ (чего не было как минимум до осени 2015 г.), устоять ей будет трудно. Но даже если ИГ будет отброшена, а то и разгромлена, в долгосрочном плане это уже ничего не изменит. Процесс деконструкции Ближнего Востока идет полным ходом, рано или поздно начнется его воссоздание на новых, пока неизвестных основаниях. Место ИГ быстро займет какой-то другой продукт распада прежнего и рождения нового мира, и так

будет продолжаться до тех пор, пока не наступит новый устойчивый баланс – и в регионе, и в мире.

Пока же можно с высокой долей вероятности констатировать, что эпоха «западного», то есть сооруженного по европейским лекалам в эпоху распада империй, Ближнего Востока безвозвратно уходит в прошлое. И едва ли не самым ярким свидетельством этого является исход оттуда беженцев. Не столько тех, кто скрывается от боевых действий, сколько среднего класса, то есть самой вестернизированной, продвинутой прослойки. То ли осознанно, то ли интуитивно эти люди пришли к выводу, что для них будущего в той части мира нет. Стало быть, это будущее построят другие, и, в общем, неважно, будут ли они называть себя Исламским государством или как-то иначе.

Федор Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», председатель Совета по внешней и оборонной политике, профессор-исследователь НИУ ВШЭ

Предисловие

В конце 2011 г. Абделаизиз Кувейн обратился к своему сирийскому дяде с просьбой устроить ему встречу с Риядом аль-Асаадом, полковником сирийских ВВС и одним из первых армейских чинов, порвавших с режимом Башара Асада. Абделаизиза, 16-летнего юношу из Бахрейна, обуревало желание принять участие в вооруженном восстании в Сирии, но родители запретили ему даже думать об этом. Однако их запрет его не остановил.

В начале 2012 г. он прилетел в Стамбул, а затем, подобно многим другим иностранным участникам этого вооруженного конфликта, проехав 13 часов на автобусе, оказался на юге Турции, в городе Рейханлы. Перейдя здесь границу, он очутился в Алеппо, северной сирийской провинции, находящейся в руках вооруженных мятежников, противников режима Асада. В течение нескольких недель Абделаизиз сражался в рядах умеренных повстанческих группировок, пока не понял, что они слишком коррумпированы и мало на что способны. Поочередно примкнув к различным исламистским бригадам, он примкнул к «Ахрар аш-Шам», а затем к «Джабхат ан-Нусра», которые, как позднее выяснилось, были структурами «Аль-Каиды» в Сирии.

Заслужив репутацию бесстрашного и глубоко верующего воина, сам Абделаазиз тем не менее все больше разочаровывался в своих сотоварищах-исламистах. К тому же его семья настаивала на том, чтобы он вернулся в Бахрейн. И в конце 2012-го Абделаазиз приехал домой. Его мать, едва он переступил порог, первым делом забрала у него паспорт.

«Я хожу по улицам [он имел в виду улицы Бахрейна] и чувствую себя, словно заключенный в камере, – рассказывал Абделаазиз после возвращения. Он все еще тосковал по своей миссии святого воителя. – Я как будто связан. У меня такое чувство, словно за мной постоянно следят. Этот мир ничего для меня не значит. Я хочу быть свободным. Я хочу вернуться назад. Люди отдают свои жизни, а в этом и состоит цель существования достойного человека на земле».

В 1980-е семья Абделаазиза переехала в Бахрейн из восточной Сирии. Родители обеспечили ему все возможности для благополучной жизни. «Его отец растил и воспитывал сына правильно, – вспоминал один из родственников. – Он делал все необходимое, чтобы Абделаазиз не испытывал нужды ни в чем и занял достойное положение в обществе». По словам родственника, мальчик был «спокойным, благородным и всегда вел себя так, как подобает мужчине».

Пробыв в Бахрейне три месяца, Абделаазиз сумел,

в конце концов, уговорить мать вернуть ему паспорт. Через три дня он снова отправился в Сирию. Сразу же по прибытии в эту страну Абделаазиз стал «подданным» «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ)², которое к тому моменту завоевало репутацию наиболее дисциплинированной и хорошо организованной джихадистской группировки в Сирии. Позже Абделаазиз говорил, что в те несколько месяцев жизни в Бахрейне он принял решение присоединиться к ИГИЛ после бесед по скайпу с «несколькими братьями», находившимися в Сирии. Его предшествующий опыт общения с другими, идеологически схожими с ИГИЛ исламистскими группировками поспособствовал тому, что он присоединился к структуре, армию которой составляли главным образом иностранцы. Служа ИГИЛ, Абделаазиз продвигался вверх по карьерной лестнице, став координатором дей-

---

² Организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (сокращенно ИГИЛ) больше не существует. Теперь ее официальное название – «Исламское государство». Мы использовали название ИГИЛ просто для удобства, зная о том, что сейчас идут горячие споры по этому поводу. Термин «Даеш», который мы также использовали, представляет собой звуковую аббревиатуру арабского названия «Ад-Дауля аль-Исламияя фил Ирак ва Шам» или «Исламское государство Ирака и Аль-Шам». Хотя этот акроним не несет в себе особого смысла, но считается уничижительным из-за жесткости звуков при его произношении. Такое сочетание букв в арабском языке ассоциируется с жесткостью и грубостью.

ствий местных эмиров и других повстанческих группировок; затем ему было поручено доставлять сообщения и заключать устные договоренности от имени своего руководителя. Когда летом 2014 г. ИГИЛ захватила огромные территории и в Сирии, и в Ираке, Абделазиз получил повышение. В соответствии с новой должностью он должен был отвечать за безопасность трех городов, расположенных вблизи сирийско-иракского приграничного города Альбу-Камаль, который служил коридором между двумя странами. Им пользовались люди, подобные ему самому.

В ИГИЛ Абделазизу неожиданно пришли в голову несколько новых мыслей относительно себя самого. Он понял, что показал себя сильным, жестоким и решительным человеком. Он отрубал врагам головы. Он держал в доме езидскую³ девушку, которая была его *сабийей*, т. е. секс-рабыней. Девушка была дана ему в награду за участие в боях против воинов пешмерга⁴ и других курдских боевиков в иракском Синджаре у границы с Сирией. По сообщению пропагандистского журнала ИГИЛ «Дабик», пятая часть всех

---

³ Езиды – курдская этноконфессиональная группа. Религия езидов – езидизм (на основе зороастризма). В основном проживают на севере Ирака и в странах Европы. – *Здесь и далее прим. пер.*

⁴ Пешмерга (в переводе с курдского «идущие на смерть», «глядящие в лицо смерти») – курдские военизированные формирования в Иракском Курдистане.

секс-рабынь, взятых в Синджаре, была распределена среди руководящего состава ИГИЛ, и обладатели этих девушек могли обойтись с ними по своему усмотрению. Остальные пленницы, считавшиеся военными трофеями, были распределены среди рядового и сержантского состава армии, то есть между такими вояками, как Абделаазиз.

Он показал нам фотографию своей сабии. На вид ей было не больше 20 лет. Почти месяц она «принадлежала» Абделаазизу, после чего перешла к кому-то из других командиров ИГИЛ.

Становиться насильником – это, как казалось Абделаазизу, не вписывалось в моральные принципы благочестивого мусульманина, каковым он себя считал. Один из его товарищей по оружию рассказывал, что, когда по телевизору передавали новости, Абделаазиз закрывал экран, дабы не видеть женских лиц ведущих и репортеров. Он часто цитировал Коран и Хадис⁵, помпезно и высокопарно говорил об *ад-Дауле* – «государстве», как называет свой проект ИГИЛ. На вопрос, как бы он поступил, если бы его отец, вступив в ряды «Джабхат ан-Нусра», лицом к лицу встретился с ним в бою, Абделаазиз без колебания ответил: «Я бы убил его. Абу Обейда [один из сподвижников Пророка]

---

⁵ Хадис – сборники преданий и легенд о поступках и высказываниях исламского пророка Мухаммеда.

убил в бою своего отца. Рука любого человека, протянутая с намерением навредить ад-Дауле, будет отрублена». Абделаиз также называл своих родственников, служивших в армии или силовых структурах Бахрейна, «отступниками», поскольку вооруженные силы страны, давшей приют его семейству, входили в многонациональную коалицию, возглавляемую Соединенными Штатами и подвергавшую ИГИЛ бомбардировкам.

До того как примкнуть к джихаду в Сирии, Абделаиз начал изучать теологию и с трудом осилил первый курс факультета исламоведения в религиозной академии в Саудовской Аравии. Бросив среднюю школу в Бахрейне, он перебрался в Медину, намереваясь заняться изучением шариата – исламского религиозного закона. В школе, по словам членов его семьи, он сторонился не отличавшихся благочестием сверстников и общался преимущественно с учениками, бескомпромиссными в вопросах религии. Вскоре он стал рассуждать на «джихадистские» темы, постоянно говоря о бедственном положении мусульман-суннитов в Африке, на Ближнем Востоке и в Южной Азии.

Метаморфозы продолжались и в Сирии, но здесь они происходили на поле боя. Он называл себя Абу аль-Мутасимом, в честь аль-Мутасима Биллаха, восьмого халифа из династии Аббасидов, который

прославился тем, что поднял армию, чтобы отомстить византийским солдатам за оскорбление, нанесенное женщине. Абделазиз говорил, что хотел бы последовать примеру этого аббасидского халифа, оказав поддержку беспомощным мусульманам в Сирии и Ираке. Даже после того как его назначили на высокую должность в одной из спецслужб, он никогда не упускал возможности оказаться на передовой и принять участие в бою. «Я не могу сидеть сиднем, – говорил он нам. – Я ведь прибыл сюда, чтобы стать мучеником, и именно к этому стремлюсь».

Наконец 23 октября 2014 г. Абделазиз обрел то, что искал. Он был застрелен снайпером сирийской правительственной армии в районе аль-Хакикат города Дайр-эз-Заур.

Вступая в группировку, бойцы обычно пишут письмо, которое просят после смерти передать родственникам. В своем послании Абделазиз обратился к матери: «Как тебе известно, в том числе и из телевизионных передач, неверные и *рафидиты* [презрительное прозвище мусульман-шиитов] зашли слишком далеко в деле угнетения, убийства, пыток и насилия над теми, для кого мусульманская честь превыше всего. Клянусь Богом, я не могу видеть, как убивают моих мусульманских сестер и братьев в те минуты, когда они зывают к другим мусульманам, а их мольбы не до-

стигают ушей того, кто мог бы прийти к ним на помощь, да и сам я сижу и не делаю ничего. Я хотел быть таким, каким был аль-Мутасим Биллах. А главная причина заключается в том, что я страстно хотел попасть на Небо и очутиться рядом с пророком Мухаммедом, обрести мир подле него. Я хотел попросить прощения и для тебя в твоей будущей жизни».

Когда в середине июня 2014 г. отряды ИГИЛ штурмом овладели Мосулом, главным городом иракской провинции Ниневия, мир пришел в замешательство, больше похожее на потрясение. Эти люди, такие же как Абделазиз, захватили на Ближнем Востоке территорию, почти равную по площади Великобритании. Всего 1000 боевиков вошли в город в центральном Ираке, оборонявшийся 30-тысячным гарнизоном обученных американцами иракских солдат и полицейских. Те отступили, оставив ИГИЛ американские вездеходы «Хамви» и танки «Абрамс» стоимостью в десятки миллионов долларов. Так кто же эти террористы, у которых теперь есть бронированные автомобили и танки? И что вообще представляет собой ИГИЛ – организацию или что-то больше похожее на армию?

За пять месяцев до падения Мосула президент Обама в интервью репортеру журнала *New Yorker* Дэвиду Ремнику назвал ИГИЛ «юниорской сборной»

террористов. И вот теперь эти юниоры разрушили границы, разделявшие Сирию и Ирак, современные национальные государственные образования, которые почти 100 лет находились в пределах этих территорий. Представители ИГИЛ объявили, что этот символический акт воссоединения знаменует собой конец англо-французского колониального сговора, из-за которого еще до официального окончания Первой мировой войны карта региона была перекроена на нынешний лад. Но теперь на этой карте не появится ни единого отпечатка западного пальца. Вместо этого на ней будет только халифат. Обладай мусульмане достаточной силой, торжественно заявил Абу-Бакр аль-Багдади, глава ИГИЛ, халифат несомненно вновь простирался бы до Испании и даже захватил бы Рим.

Эта книга написана на основе личных впечатлений. Один из нас – сириец из приграничного города Альбу-Камаль, долгое время служившего коридором для джихадистов, которые раньше стремились в Ирак, а теперь из него. Другой вел репортажи из Аль-Баба, города в провинции Алеппо, в котором зародилось независимое и демократически настроенное сирийское гражданское общество. Сегодня это зловещее место, где правит ИГИЛ, живущее по законам шариата. Мы хотим дать ответ на простой вопрос, кото-

рый неоднократно звучал в телевизионных шоу в те памятные лето и осень 2014 г.: «Где именно появилась ИГИЛ и как ей удалось за столь короткий срок причинить столько зла?» Понятно, откуда возник этот вопрос, особенно если учесть многочисленные пропагандистские фото- и видеоматериалы, циркулирующие по всему миру и демонстрирующие, как обезглавливают нескольких западных заложников, первым из которых был американский журналист Джеймс Фоли. Но в то же время этот вопрос кажется странным, поскольку Соединенные Штаты уже почти 10 лет воюют с ИГИЛ в различных ее воплощениях: сначала с «Аль-Каидой» в Ираке (АКИ), затем с Советом моджахедов и, наконец, с «Исламским государством Ирака» (ИГИ). Все это выглядит так, как если бы в 1985 г. Вьетконг вернулся под другими знаменами и захватил треть Южной Азии, а все – от Администрации президента Рейгана до *CNN* – удивлялись бы и задавались вопросом, откуда взялось это неизвестное партизанское соединение. Если кого-то можно называть хорошо знакомым противником, то как раз ИГИЛ.

Тем не менее мы многого не знаем об этом тоталитарном и теократическом объединении, а какие-то сведения о нем забыты, засекречены или же попросту не проверены. В странах, ведущих против него борьбу, не утихают споры о его идеологии, воен-

ной стратегии и внутренних движущих силах. Является ли ИГИЛ в целом более могущественной организацией, чем сумма ее частей, или она слабее их? Победой или поражением стало международное соглашение о нанесении авиаударов по ИГИЛ, на заключение которого ушло семь месяцев? И достижения ли цель нынешней политики Соединенных Штатов в Сирии и Ираке, которую президент Обама обозначил как «уничтожение и окончательное разрушение» ИГИЛ? Или же, как предположил бывший министр обороны Леон Панетта, этот новый виток войны на Ближнем Востоке продлится 30 лет, охватит Северную Африку и перекинется оттуда в Европу?

Мы начнем с рассмотрения того, что представляет собой ИГИЛ сейчас и как она эволюционировала и взаимодействовала с миром в течение последнего десятилетия. В первых главах будет рассказана сложная история прежних воплощений ИГИЛ, основанная на десятках интервью с бывшими военными и представителями разведслужб США, а также западными дипломатами, которые участвовали в борьбе с «Аль-Каидой» в Ираке. ИГИЛ – это то, во что вылилась кровавая кульминация долгого спора в рядах международного джихадистского движения. В частности, спора о том, как должна вестись эта священная война и против кого. Являются ли целями для напа-

дения шииты, алавиты и прочие мелкие секты и этнические образования или их можно попросту игнорировать и сосредоточить все внимание на борьбе с явными противниками – американцами и их союзниками, «сионистами и крестоносцами»? Самую фанатичную позицию в этом споре занимал Абу Мусаб аз-Заркави, иорданец, основатель «Аль-Каиды» в Ираке, в то время как «умеренных» возглавлял его покровитель и формальный руководитель Усама бен Ладен. Недавний раскол между «Аль-Каидой» и ИГИЛ был неизбежен с самого момента встречи аз-Заркави и бен Ладена в Афганистане в 1999 г. Объединившись, они помогли разорвать на части Ирак, подтолкнув шиитов к кровавым злодеяниям, и добились многочисленных потерь среди американцев и их союзников. Эта история и связывает воедино прошедшее десятилетие военного противостояния с тем, что происходит с режимами в Иране и Сирии, без чего невозможно понять, что такое ИГИЛ сегодня. И хотя нельзя определить, какая из сторон в конечном счете одержит победу в этом джихадистском споре, да и будет ли вообще в нем победитель, но тот факт, что в течение всего прошедшего года «Аль-Каида» находилась в состоянии братоубийственной войны со своей прежней дочерней структурой, указывает Западу, как именно он должен продолжать вести борьбу против обеих.

Затем мы рассмотрим первопричины сирийской революции, показав, как режим Асада, в течение долгого времени помогавший «Аль-Каиде» и подстрекавший ее к террористическим атакам на соседей, в то же время создавал благоприятные условия для того, чтобы терроризм пустил корни в самой Сирии, а потом попытался выдать себя за жертву своего давнего союзника. Наконец, мы рассмотрим, что представляет собой сегодня ИГИЛ, возглавляемая аль-Багдади и его палачами. Помогут нам в этом интервью с действующими или уже ушедшими из жизни боевиками, шпионами, агентами-нелегалами, а также их жертвами – жителями Сирии, мятежниками и активистами и одной храброй и непокорной школьной учительницей из Ракки, города на севере Сирии, которая сказала «Хватит!». Одними из основных центров вербовки в ИГИЛ являются тюрьмы. Умышленно или случайно, но на Ближнем Востоке они в течение многих лет по сути были школами террористов, где известные экстремисты оказывались вместе и могли планировать дальнейшие действия, совершенствовать свои навыки, а также рекрутировать новых бойцов.

ИГИЛ – это террористическая организация, но не только. Это к тому же и мафиозная структура, которая эксплуатирует существующие десятилетиями «серые» транснациональные рынки торгов-

ли нефтью и оружием. И вооруженное формирование, состоящее из солдат, чья боеспособность поразила американских военных. И сложная организация по сбору информационных данных, сотрудники которой проникают в структуры противника и, прежде чем разгромить его в бою и захватить его территории, вербуют его высших чиновников. И умелая пропагандистская машина, которая эффективно распространяет официальные сообщения, создаваемые в недрах организации, и с помощью социальных сетей вербует в свои ряды новых рекрутов. Кроме того, ИГИЛ – наследница врага еще более давнего, чем «Аль-Каида». Большая часть его верхушки – тех, кто принимает решения – служила прежде либо в армии, либо в спецслужбах Саддама Хусейна. «Светский» баасизм вернулся в Ирак, но уже в облике исламского фундаментализма, что при внимательном рассмотрении не выглядит таким уж явным противоречием.

Но самое главное, ИГИЛ представляет себя притесняемому суннитскому меньшинству в Ираке и еще более угнетенному суннитскому большинству в Сирии как последнюю линию обороны против всех их врагов сразу – «неверных» Соединенных Штатов; «отступников», каковыми являются арабские государства Персидского залива; сирийской алавитской диктатуры и рафидитов, один из которых обосновался в Иране,

а другой в Багдаде. При этом, как принято во всех конспирологических теориях, ИГИЛ опирается на крупицы правдивой информации и сложные геополитические реалии, чтобы говорить о всемирном сатанинском заговоре против нее. Сирийские военные самолеты летают сейчас в том же небе, что и американские, предположительно сбрасывая бомбы на те же самые объекты в восточной Сирии, а в это время правительство Соединенных Штатов утверждает, что у Асада нет будущего в Дамаске. В Ираке созданные Ираном шиитские вооруженные формирования – некоторые из них объявлены правительством Соединенных Штатов террористическими (поскольку их руки в крови американцев) – выступают головным отрядом сил безопасности Ирака в наземной кампании, проводимой с целью отразить атаки ИГИЛ под контролем и при содействии Корпуса стражей исламской революции – еще одной структуры, признанной Соединенными Штатами террористической. Эти боевые подразделения проводят в суннитских деревнях этнические чистки, осуждаемые Amnesty International⁶ и Human Rights Watch⁷, – и при этом получается,

---

⁶ «Международная амнистия» – организация по защите прав человека.

⁷ «Наблюдение за соблюдением прав человека» – частная американская организация, следящая за соблюдением прав человека.

что военная авиация Соединенных Штатов обеспечивает им прикрытие с воздуха. Какими бы ни были намерения Вашингтона, его вынужденный альянс с кровавыми режимами Сирии и Ирана удерживает суннитов, ненавидящих или боящихся ИГИЛ, от того, чтобы объединиться (как это было с движением «Пробуждение», развернувшимся ранее в Ираке) и самим изгнать террористов из своей среды. Часть тех, кто пытался сделать это, были убиты, другим пришлось влиться в ряды своих палачей и присягнуть им на верность.

Между тем организация ИГИЛ, произведшая сенсацию и в то же время недооцененная, жестокая и эффективная, стерла границы современных национальных государств и провозгласила воссоздание исчезнувшей исламской империи. Старый враг превратился в нового и продолжил уже и без того затянувшуюся войну.

1. Отец-основатель. Джихад Абу Мусаба Аз-Заркави

«Вперед, мусульмане, за свою страну. Да, ведь это ваша страна. Вперед, потому что Сирия не принадлежит сирийцам, а Ирак не принадлежит иракцам», – 28 июня 2014 г., в первый день Рамадана, Абу Бакр аль-Багдади, ставший к тому времени халифом Ибрагимом, объявил о конце ИГИЛ и рождении Исламского государства. Он вещал с кафедры Великой мечети аль-Нури в Мосуле – городе, захваченном несколько дней назад его боевиками. Будучи по рождению иракцем, аль-Багдади упразднил гражданство. По его мнению, не было больше ни народов Плодородного полумесяца⁸, ни народов всего остального мира. Всему на смену пришло Исламское государство. Более того, все человечество можно было отныне разделить на два «лагеря». Первый – «лагерь мусульман и моджахедов [священных воинов]», а второй – «лагерь евреев, крестоносцев и их союзников». Стоя там, одетый в черное, аль-Багдади представлял себя наслед-

---

⁸ Плодородный полумесяц – условное название региона на Ближнем Востоке, славящегося плодородными землями, а формой напоминающего полумесяц.

ником средневекового халифата и воплощением духа своего героического предшественника Абу Мусаб аз-Заркави. Тот изъяснялся в основном в тех же революционных терминах и почитал ту же самую мечеть, в которой Абу Бакр аль-Багдади возвестил о том, что 11-летний процесс воплощения в жизнь его смутного замысла, наконец, завершен.

Мальчик из Зарки

Зарка – грязный, промышленный город, расположенный в Иордании примерно в 40 км северо-восточнее Аммана. До того как самый известный его сын сделал название города своим псевдонимом, он был известен как описанное в Библии место известного сражения Иакова с Богом, а также как место, где находится аль-Разейфах, старейший лагерь палестинских беженцев в Иордании^[1]. Ахмад Фадиль Наззал аль-Халайла, как звали при рождении аз-Заркави, происходил не из семьи, не знающей своей национальности, а из клана Бани Хасан, бедуинов, проживающих на Восточном берегу реки Иордан и известных своей преданностью Хашимитскому королевству. Отец аз-Заркави был *мухтаром*, старейшиной деревни, уполномоченным муниципальными властями выступать судьей в местных спорах, хотя его сыну больше нравилось участвовать в них. Аз-Заркави оказался бесперспективным полуграмотным учеником, он с трудом и множеством ошибок писал по-арабски и в 1984 г. (когда умер его отец) бросил школу, после чего сразу же окунулся в криминальную жизнь^[2]. «Он не был крупным мужчиной, но он был смелым», – рассказывал позже репортеру *New York Times* один

из двоюродных братьев аз-Заркави.

Он пил, нелегально торговал алкоголем. Находятся и те, кто утверждает, что он был сутенером^[3]. Свой первый тюремный срок Заркави получил за хранение наркотиков и изнасилование^[4].

Обеспокоенная тем, что ее сын спускается в преисподнюю, откуда ему никогда не выбраться, мать аз-Заркави, Ум Сейел, записала его на религиозные курсы в мечеть Аль-Хусейна в Аммане^[5]. И это изменило все. Вера вытеснила из него тягу к беззаконию, хотя результат оказался не таким, на который надеялась Ум Сейел. Именно в этой мечети аз-Заркави впервые открыл для себя салафизм – учение, которое в своей современной форме выступает за возвращение к библейской чистоте и традициям пророка Мухаммеда. Салафиты считают, что западная демократия и современный характер общества не только принципиально несовместимы с исламом, но и отравляют арабскую цивилизацию, которая после Первой мировой войны погрузилась в состояние застоя под влиянием незаконных и «отступнических» режимов, правящих в Египте, Иордании и Сирии. Наиболее радикальные салафиты объявили себя приверженцами джихада – это арабское слово означает «борьбу» и имеет множество смысловых оттенков. Но после того, как в 1979 г. СССР вторгся в Афганистан, основным

его значением стало «вооруженное сопротивление».

Обстановка в Хайятабаде

Хайятабад – небольшой город в Пакистане в предместье Пешавара, расположенный у Хайберского прохода, по которому многие империи входили в Афганистан, а затем покидали его. В конце 1980-х он стал своего рода Касабланкой советско-афганской войны, которая уже близилась к своему завершению. Это был город вечного ожидания, город, где строили планы; город, кишущий солдатами, шпионами, торговцами, жуликами, военачальниками, контрабандистами, беженцами, спекулянтами, а также ветеранами и преисполненными отваги священными воинами^[6].

Там же находился оперативный штаб Усамы бен Ладена, одного из отпрысков владеющей миллиардами семьи из Саудовской Аравии, занимавшегося созданием своей организации, «Аль-Каиды». Наставником бен Ладена в то время был один из ведущих хайятабадских исламских теоретиков, палестинец по имени Абдулла Аззам, опубликовавший в 1984 г. книгу, которая стала своего рода манифестом афганских моджахедов. В ней утверждалось, что мусульмане обязаны изгонять захватнические и оккупационные армии со своих священных земель. Его собственная родина

была оккупирована израильскими войсками, и Аззам призывал к тому, чтобы все мусульмане, а не только афганцы, сражались с Советской армией. Как и аль-Багдади десятилетия спустя, он взывал к моджахедам всего мира, чтобы те присоединились к борьбе против неверных. Не агитируя прямо за создание международного халифата, Аззам тем не менее считал Афганистан именно тем местом, где на руинах коммунистической власти может быть создано жизнеспособное исламское государство. Ведь эта война была самой чистой с идеологической точки зрения, без присутствовавшего в палестинском конфликте коктейля из светского национализма Ясира Арафата и терроризма ленинского типа Карлоса Шакала⁹.

Поэтому, когда Аззам переехал в Пешавар, он и бен Ладен организовали там прибежище для прибывающих «афганских арабов» (так называли иностранных моджахедов), которые были готовы вести священную войну, но не знали, как и с чего начать. Вместе они основали «Мактаб аль-ХадаMAT» – организацию в поддержку афганского сопротивления, руководство кото-

---

⁹ Ильич Рамирес Санчес, также известный как Карлос Шакал, – международный террорист, осуществлявший террористические операции в интересах «Народного фронта освобождения Палестины», «Красных бригад», «Красной армии Японии», Организации освобождения Палестины. В настоящее время отбывает пожизненное заключение во французской тюрьме Клерво.

рой осуществлялось из личной резиденции бен Ладена. Если считать Аззама Марксом, великим философом, который сформулировал концепцию новой революционной борьбы и привлек к реализации своих идей последователей, то бен Ладен был его Энгельсом, состоятельным отпрыском богатой семьи, оплачивавшим его счета, пока господин корпел над текстами, которым предстояло изменить мир^[7].

Около 3000 «афганских арабов» прошли через этот джихадистский центр, где им предоставляли еду, деньги и кров, а также помогали ассимилироваться в Северо-Западном приграничном регионе. Через «Мактаб аль-Хадамат» прошли также многие миллионы долларов, и большая часть этих денег поступала от бен Ладена и Аззама, но некоторая часть – от правительства Саудовской Аравии, с которым бен Ладен имел прочные связи через строительную империю своей семьи^[8]. И именно здесь многие из известных международных террористов обзавелись полезными контактами^[9].

В конце концов Аззам и его ученик рассорились, и произошло это по вине бен Ладена, который сблизился с другой знаменитостью, восходившей тогда на джихадистском небосклоне, – Айманом аз-Завахири, египетским хирургом, который летом 1980 г. проработал в Пакистане три месяца по линии об-

щества «Красного полумесяца» и даже совершал кратковременные поездки в Афганистан, дабы увидеть войну собственными глазами. Вскоре аз-Завахири обрел мировую известность, когда его арестовали и подвергли пыткам за предполагаемое участие в убийстве египетского президента Анвара Садата^[10]. Он был эмиром джихадистской группировки «Джамаат аль-Джихад» («Исламский джихад»), которая пыталась совершить в Каире государственный переворот и установить там исламскую теократию^[11].

После освобождения в 1986 г. аз-Завахири вернулся в Пешавар, чтобы возобновить работу в одном из госпиталей «Красного полумесяца» и перестроить «Аль-Джихад». К тому времени его салафизм стал более экстремистским; он увлекся идеями *такфиризма* – движения, которое обвиняет мусульман в неверии и предлагает карать за это смертью. Таким образом, дружеские отношения, установившиеся между аз-Завахири и бен Ладеном, привели к прямому столкновению с Абдуллой Аззамом, выступавшим против того, чтобы мусульмане убивали друг друга. Что касается Аззама, то он считал, что истинной целью джихадизма является атеистический и развращенный Запад, к которому, несомненно, принадлежит и Израиль. Аз-Завахири и Аззам ненавидели друг друга и боролись за внимание и благосклонность бен Ладена.

Но главное, за что они боролись, – это его деньги.

В конце ноября 1989 г. Аззам и два его сына были убиты взрывом бомбы, заложенной у дороги и уничтожившей машину, в которой они ехали в мечеть^[12]. (В этом теракте обвиняли многих – от КГБ, спецслужб Саудовской Аравии и ЦРУ до бен Ладена и/или аз-Завахири.) Но еще до этого Хузейфа, один из сыновей Аззама, встретил в аэропорту Пешавара группу моджахедов, состоявшую в основном из иорданских «афганских арабов». Они приехали, чтобы сражаться с армией СССР, которая все еще не вышла из Афганистана. Одним из прибывших был аз-Заркави^[13].

Клаузевиц для террористов

Весной 1989 г. Абу Мусад аз-Заркави направился из Хайятабада на восток в афганский город Хост и прибыл туда как раз вовремя, чтобы увидеть окончательное поражение Советской армии^[14]. Но, вместо того чтобы вернуться в Иорданию как человек, пропустивший священную войну, он остался в Северо-Западном приграничном регионе, где завел полезные контакты с теми, кто решал судьбу постсоветского Афганистана. Среди них были брат Халида Шейха Мухаммеда, организатора теракта 11 сентября, и Мухаммед Шобана, издававший джихадистский журнал «*Аль-Буньян Аль-Марсус*» («Неприступная святыня»). Несмотря на его неважный арабский, благодаря рекомендациям уважаемых духовных лиц аз-Заркави был взят в этот журнал корреспондентом^[15]. Там он встретился со своим будущим зятем, Салахом аль-Хами, иордано-палестинским журналистом, связанным с «*Аль-Джихадом*», журналом организации Абдуллы Аззама^[16]. Аль-Хами потерял ногу, наступив на противопехотную мину в Хосте^[17]. Позже он рассказывал, как, лежа в госпитале, жаловался на то, что такому калеке, как он, никогда не найти жену, и тут аз-Заркави предложил ему жениться на од-

ной из его сестер. Она приехала в Пешавар на свадьбу, и после этого события осталась видеозапись, на которой присутствует аз-Заркави^[18]. Это его видео было единственным до апреля 2006 г., когда иракская «Аль-Каида» распространила пропагандистский ролик, в котором ее командир, одетый в черное, строчил, подобно Рэмбо, из автомата.

По словам аль-Хами, репортажи аз-Заркави представляли собой в основном интервью с ветеранами советско-афганской войны, благодаря которым он словно проживал ее сам^[19]. А по ночам он заучивал наизусть Коран.

Через несколько месяцев Аль-Хами с женой вернулись в Иорданию, а его шурин остался, чтобы принять участие в начинающейся в освобожденном Афганистане гражданской войне^[20]. Он связал свою судьбу с пуштунским военачальником Гульбеддином Хекматияром, который с перерывами занимал пост премьер-министра в Кабуле до тех пор, пока его администрация не была свергнута талибами, после чего Хекматияр бежал в Иран^[21]. Дни аз-Заркави как собирателя чужих рассказов о войне подошли к концу. Ему хотелось написать собственный рассказ.

Он побывал в нескольких тренировочных лагерях на афгано-пакистанской границе, в том числе и в «Сада аль-Малахим» («Эхо битвы»), который был свое-

го рода фортом Дикс¹⁰ «Аль-Каиды». Именно здесь Рамзи Юзеф и Халид Шейх Мухаммед разрабатывали планы атак на Всемирный торговый центр^[22]. Как писала в своей книге «Мятежный Ирак: аз-Заркави и новое поколение» (Insurgent Iraq: Al-Zarqawi and the New Generation) Лоретта Наполеони^[23], бывший телохранитель бен Ладена Назир Ахмад Назир Абдалла аль-Бахари, рассказывая о лагерной жизни, говорил о трех этапах подготовки. Первый – «изучение» – длился 15 дней, и в течение этого времени новичок подвергался «психологическому и моральному истощению»: это, по всей вероятности, позволяло отделить слабых от истинных воинов. Второй этап – «период военной подготовки» – продолжался 45 дней. Сначала новобранца обучали владению легким вооружением, затем использованию переносных зенитно-ракетных комплексов, и, наконец, он проходил курс картографии. В третьем, заключительном, периоде изучалась «тактика ведения партизанской войны». Целая программа – ну просто Клаузевиц для террористов!

---

¹⁰ Форт Дикс – база армии США в штате Нью-Джерси. Используется в основном для переподготовки резервистов.

Возвращение

В 1992 г. аз-Заркави вернулся в Иорданию и сразу же оказался под пристальным наблюдением Главного разведывательного управления (ГРУ) королевства, обеспокоенного тем, что воевавшие в Афганистане могут направить свое оружие на врага у себя дома^[24]. У ГРУ действительно были все основания для беспокойства. Его опасения подтвердились в 1993 г., когда мирные переговоры Иордании с Израилем вызвали негативное отношение со стороны исламистов, и боевики, вернувшиеся с Афганского фронта, начали создавать собственные джихадистские группировки, такие как «Джайш-и-Мухаммад» («Армия пророка Мухаммеда») и «Аль-Хашайка» («Иорданские афганцы»)^[25].

О возвращении аз-Заркави к гражданской жизни не могло быть и речи. Он побывал у Абу Мухаммада аль-Макдиси, иордано-палестинского салафита, с которым ранее встречался в Хайятабаде и который был одним из тех, кто порекомендовал его на должность корреспондента в журнал Шобаны. Незадолго до этого аль-Макдиси опубликовал гневную, но длинную и нудную антизападную статью «Демократия: религия», в которой провел четкую разграничительную

линию между политической экономией «язычников» и божественным законом Аллаха. Вместе, продвигая дело бен Ладена и Аззама, аз-Заркави и аль-Мақдиси обращали жителей Леванта в свою веру, проповедуя на импровизированных собраниях, где яростно нападали на собственное правительство, поддерживающее хорошие отношения с Израилем, и американских империалистов, вмешивающихся в дела Ближнего Востока^[26]. Аль-Мақдиси был педантичным ученым, который в своих обличительных речах клеймил недостатки современных политических течений, а аз-Заркави обладал харизмой, но был интеллектуальным легковесом^[27]. «Умом он никогда не блистал», – сказал о нем несколько лет спустя Мухаммед аль-Двейк, его адвокат^[28].

Аль-Мақдиси создал собственную иорданскую джихадистскую ячейку, известную под названием «Байят аль-имам» («Дом имама»), в которую вошел и аз-Заркави. Их первые шаги на ниве террористической деятельности не столько внушали страх, сколько смахивали на фарс с участием растяп-полицейских. К тому времени и без того процветающий рынок торговли оружием в Кувейте наводнило боевое снаряжение и боеприпасы, брошенные отступающей иракской армией в конце первой войны в Персидском заливе. Аль-Мақдиси, который некоторое время жил в регио-

не Персидского залива и сохранил там связи, приобрел противопехотные мины, противотанковые ракеты и ручные гранаты. Все это было контрабандным путем доставлено в Иорданию для будущих террористических атак. Аль-Макдиси поручил аз-Заркави спрятать все это, а затем передать ему снова^[29]. Аз-Заркави выполнил просьбу, не передав, правда, две бомбы, которые, как он впоследствии заявлял, «были использованы для операций, совершаемых шахидами на территориях, оккупированных сионистами». Понимая, что ГРУ Иордании отслеживает все их действия и знает об их незаконных арсеналах, оба террориста, не дожидаясь ареста, попытались бежать из страны. Но в марте 1994 г. их схватили. Агенты ГРУ ворвались в дом аз-Заркави, где обнаружили запасы оружия. Его застали в постели, и он пытался застрелить одного из офицеров, а потом покончить с собой. Но ему не удалось ни то ни другое. Он был обвинен в незаконном хранении оружия, а также принадлежности к запрещенной террористической организации и осужден^[30].

Во время судебного слушания аз-Заркави и аль-Макдиси решили превратить скамью подсудимых в кафедру, подобную той, с которой аз-Завахири обращался к верующим в Египте. Они обвиняли суд, государство и монархию в нарушении законов Проро-

ка и ислама. По словам судьи Хафеза Амина, организатор «Байят аль-имам» «представил письменное обвинение, в котором утверждалось, что мы противодействовали изучению священного Корана». Амину поручалось передать это послание самому королю Хусейну, обвинив его в святотатстве^[31]. Аз-Заркави был не столь опытен, как аль-Мақдиси, и ему хуже удавалось, используя религиозные шаблоны, превращать процесс в пропагандистское шоу. Так или иначе, в 1994 г. оба они были приговорены к 15 годам заключения и отправлены в тюрьму «Суака», которая находится в пустыне и потому из нее невозможно бежать^[32].

«Тюрьма стала его университетом»

За время, проведенное в тюрьме, аз-Заркави стал более целеустремленным, жестоким и решительным^[33]. Как представитель клана Бани Хасан он имел более высокий статус, чем другие заключенные, в том числе и аль-Макдиси, положение которого было тем не менее вполне сносным благодаря товарищеским отношениям с аз-Заркави. В Иордании, как и везде, во внутритюремных отношениях важны те привилегии и льготы, которые преступники имеют за пределами камер. Аз-Заркави всеми способами усиливал свое влияние, чтобы его группировка, сформированная из заключенных, входивших в «Байят аль-Имам», преуспевала. Он добился того, чтобы «его» люди не носили стандартную униформу и не выходили на утреннюю переключку на тюремном дворе^[34]. «Он мог приказать своим парням сделать что-либо одним лишь движением глаз», – вспоминал тюремный врач^[35].

Действуя принуждением и убеждением, аз-Заркави стремился подчеркнуть исключительность его интерпретации исламистской идеологии, а себя назначил

на роль верховного правоведа^[36]. Он бил тех, кто ему не нравился, в том числе и заключенного, который написал в журнал, издающийся в тюрьме «Суака», критическую статью о нем^[37]. Другой заключенный, Абу Дома, вспоминал, как аз-Заркави однажды застал его за чтением «Преступления и наказания», «книги, написанной язычником». Аз-Заркави сделал все, чтобы заставить Абу Дома больше не интересоваться языческой русской литературой. Он передал ему письмо с угрозами, в котором фамилия Достоевский была написана как «Досеефски». («Да и сама записка на отвратительном арабском выглядела так, будто ее писал ребенок», – рассказывал Дома^[38].) Будучи не в состоянии вести аргументированные споры, аз-Заркави развивал мускулатуру, используя для этого спинку своей кровати и канистры из-под масла, заполненные для веса камнями^[39]. Однако в общении с охранниками ему не всегда удавалось гнуть свою линию. Иногда ему доставалось от них за непокорность, и это впечатляло тех, кто видел в нем вожака. Как-то раз за одну провинность его на восемь с половиной месяцев бросили в одиночку^[40].

Именно в тюрьме аз-Заркави затмил аль-Макдиси и присвоил себе титул эмира и соответствующие почести^[41]. Ученый наставник помогал своему протеже укреплять не только силу мышц, но и идеологическую

базу, и они вдвоем сочиняли фетвы (решения муфтия) и религиозные указы, которые затем выкладывали в Интернет^[42]. Некоторые из этих творений привлекли внимание бен Ладена, который с огромным интересом следил из Пакистана за процессом над этими двумя иорданцами^[43]. Ричард, бывший высокопоставленный сотрудник Пентагона, специалист по борьбе с терроризмом, когда мы попросили его прокомментировать этот союз, сказал, что тюрьма сделала с аз-Заркави то же самое, что и с Уитни Балгером, главарем организованной преступности Бостона: «Мы отправили его в “Гарвард” американской пенитенциарной системы. Туда он прибыл изворотливым преступником с низким IQ, сумевшим собрать в своих руках несколько неплохих источников дохода. Оттуда он вышел с авторитетом и соответствующей репутацией, которые помогли ему создать собственную банду и в течение четырех или пяти лет править Бостоном. Нечто подобное произошло и с аз-Заркави. Тюрьма стала его университетом»^[44].

То же самое можно было бы сказать 20 лет спустя и об Абу Бакре аль-Багдади, если учесть, как его соратники по ИГИЛ отзывались о проявленных им лидерских качествах и гибкости в отношениях с охраной в американском лагере для военнопленных «Букка» на юге Ирака.

Аз-Заркави отбыл только часть назначенного ему тюремного срока. После смерти иорданского короля Хусейна на трон вступил его сын Абдулла II, реформист, получивший образование на Западе и настойчиво проводивший политику примирения с Мусульманским братством – самым крупным оппозиционным блоком в иорданском парламенте. В марте 1999 г. новый король объявил широкую амнистию для более чем 3000 заключенных. Под амнистию не попали убийцы, насильники и предатели. А многие исламисты, не совершившие террористических актов в королевстве, в том числе и аз-Заркави, вышли на свободу^[45].

Встреча с Бен Ладеном

Летом 1999 г. аз-Заркави покинул Иорданию и снова направился в Пакистан, в места, из которых уехал несколько лет назад^[46]. В Пешаваре его арестовали, и он провел восемь дней в заключении^[47]. Возможной причиной ареста стала его просроченная виза. Ему сообщили, что получить обратно свой паспорт он может лишь в случае немедленного возвращения в Иорданию, однако вместо этого он нелегально пересек границу с Афганистаном и остановился в джихадистском «гостевом доме» в деревне, расположенной западнее Кабула, на территории, подконтрольной Гульбеддину Хекматияру^[48].

Первая встреча аз-Заркави с бен Ладеном состоялась в Кандагаре, который фактически был главным городом «Талибана». Она прошла неудачно. Бен Ладен отнесся к нему с подозрением, считая, что приезд аз-Заркави мог быть организован ГРУ Иордании. К тому же многочисленные татуировки, которыми аз-Заркави украсил себя в менее благочестивые времена, а затем безуспешно пытался вытравить в тюрьме с помощью соляной кислоты, также беспокоили отличавшегося пуританской строгостью саудита. Больше всего, однако, бен Ладену не понравились высо-

комерие аз-Заркави и его «непоколебимые взгляды». Аз-Завахири, присутствовавший на встрече, разделил его сомнения в том, что этого иорданца стоит принимать в ряды «Аль-Каиды»^[49].

Враги ближние и дальние

В 1996 г. бен Ладен издал фетву «Декларация джихада против американцев, оккупировавших земли двух святых мест». Этими двумя местами считались расположенные в Саудовской Аравии Мекка и Медина, где после первой войны в Персидском заливе все еще находились американские и коалиционные войска. Декларация представляла собой синтез предложенных Аззамом и аз-Завахири толкований термина «священная война». Что касается Афганистана, «Аль-Каида» заявляла, что готова и здесь бороться с неверными оккупантами мусульманской земли, но в этом случае «оккупанты» оказались здесь по приглашению и к радости мусульманского правительства, прежнего союзника бен Ладена по борьбе с русскими.

В начале 1990-х действия «Аль-Каиды» были направлены против американских солдат на всем Ближнем Востоке и в Африке – от Йемена и Саудовской Аравии до Кении и Танзании^[50]. Перед организацией была поставлена задача стать подразделением джихада, действующим против «далекого врага», но при этом с нее не снималась обязанность убивать любых мусульман, сотрудничавших с демократиче-

ской сверхдержавой. Желавший террористическими методами бороться в Иордании *исключительно* с мусульманами, аз-Заркави по-прежнему был в лагере тех, кто действовал против «ближнего врага». Таким образом, он находился на тех позициях, на которых за 10 лет до этого пребывал аз-Завахири, – их расхождение во мнениях было скорее возрастным, чем идеологическим. К тому же аз-Заркави гораздо более широко определял *кафи́ров* («неверных»), относя к ним всех шиитов и некоторых суннитов, не соблюдавших строгий салафитский завет. А бен Ладен прежде никогда не выступал против этих категорий мусульман, поскольку его мать была из сирийских алавитов, представителей шиитской секты.

Тем не менее такое неудачное начало не помешало тому, что между этими двумя джихадистами был-таки заключен союз. Этому способствовал Саиф аль-Адель, начальник службы безопасности «Аль-Каиды», который считал важнейшим оружием исламского терроризма широкую сеть полезных контактов. К тому времени аз-Заркави располагал как раз такой сетью контактов в Леванте, и аль-Адель убедил бен Ладена в том, что они могут быть полезны «Аль-Каиде». Одним из «контактеров» был Абу Мухаммад аль-Аднани, ставший сегодня официальным представителем и пресс-секретарем ИГИЛ^[51].

Таухид Валь-Джихад

К 2000 г. аз-Заркави был назначен начальником тренировочного лагеря в Герате, третьем по величине городе Афганистана, расположенном на границе с Ираном. Этот лагерь был построен на деньги, выделенные «Аль-Каидой». По оценке бывшего аналитика ЦРУ Нады Бакос, бен Ладен выделил аз-Заркави 200 000 долларов в виде «займа» – сущие гроши в сравнении с финансовыми возможностями, которыми располагала «Аль-Каида»^[52]. «Все, что требовалось, это небольшой участок земли, пара переключателей для подтягивания и группа парней, бегающих вокруг с автоматами АК-47, – рассказывает Ричард, ранее занимавший ответственный пост в Пентагоне. – Речь не шла ни о какой-то исключительной подготовке, ни даже о стандартной тренировке морских пехотинцев. Лагерь в Герате занимался тем, что просто выявлял желающих воевать»^[53].

Аз-Заркави готовил боевиков, в основном выходцев из Палестины и Иордании, к тому, чтобы они стали «джунд-аш-Шам» (воинами Леванта), но на знамени, висевшем над входом в лагерь, был начертан лозунг, который позже стал названием террористической ячейки в Ираке: «Таухид валь-Джихад» («Едино-

божие и джихад»)^[54]. Как следует из названия, в лагере воинов Леванта готовили к предстоящим террористическим операциям в Израиле / Палестине, Иордании и других арабских государствах. Конечной целью этих операций была смена существующих режимов^[55]. Некоторые из «выпускников» лагеря действительно приняли участие в громких терактах, таких как убийство Лоуренса Фоли, сотрудника Агентства международного развития США, в 2002 г. в Аммане, и получивший широкую известность заговор, целью которого был взрыв в иорданской столице в 2004 г. химических бомб, заложенных в офисе премьер-министра, штаб-квартире ГРУ королевства и в американском посольстве^[56]. Иорданские власти утверждали, что в случае успеха этой операции число погибших составило бы не менее 80 000^[57]. Аз-Заркави взял на себя ответственность за неудавшиеся операции, но отрицал, что при этом предполагалось использовать химическое оружие.

Группировка «Джунд аш-Шам» росла в геометрической прогрессии, и это производило большое впечатление на аль-Аделя, ежемесячно посещавшего Герат для того, чтобы докладывать бен Ладену об успехах грантополучателя^[58]. Возможно, именно тогда бен Ладен несколько изменил свое мнение об аз-Заркави. Между 2000-м и 2001-м он неоднократно просил

аз-Заркави вернуться в Кандагар и совершить *бай-ят* – принести клятву верности, что являлось непременным условием полного и окончательного зачисления в ряды «Аль-Каиды»^[59]. Аз-Заркави многократно отказывался^[60]. «Я никогда не слышал, чтобы он хвалил кого-либо, кроме Пророка, – таков был характер Абу Мусаба аз-Заркави. Он никогда не следовал ничьим указаниям, а всегда направлялся туда и делал то, что, по его мнению, следовало делать», – вспоминал один из его прежних сподвижников^[61]. То ли в силу надменности, то ли из-за разногласий со своим благодетелем, но до 2004 г. аз-Заркави предпочитал держаться от «Аль-Каиды» на расстоянии вытянутой руки и ограничиваться сотрудничеством на меркантильной основе^[62].

«Ансар Аль-Ислам»

Одним из помощников аз-Заркави в Герате был молодой иорданец Абу Абдель Рахман аш-Шами, которому было поручено расширение сети на север Ирака через Иран для создания там движения, подобного «Талибану». Этот частично автономный район Курдистана был в то время объявлен международным сообществом зоной, запретной для полетов, – для защиты от армии и ВВС Саддама^[63]. Созданная аш-Шами джихадистская группировка, известная под названием «Джунд аль-Ислам», контролировала область площадью 500 кв. км в северной гористой части этого региона, подчинив себе около 200 000 человек, для которых в одночасье под запретом оказались алкоголь, музыка и спутниковое телевидение.

После террористических атак 11 сентября и вторжения Соединенных Штатов в Афганистан «Джунд аль-Ислам» объединилась с другими террористическими ячейками, чтобы превратиться в «Ансар аль-Ислам»^[64]. Целями новой организации стали баасистский режим в Багдаде и Патриотический союз Курдистана (ПСК), возглавляемый Джалалем Талабани, первым президентом Ирака после свержения Саддама^[65].

За несколько недель до начала войны в Ираке, 3 февраля 2003 г., Колин Пауэлл, госсекретарь США, выступая в ООН, заявил, что нахождение группировки «Ансар аль-Ислам» в северном Ираке, о которой сообщала курдская разведка, подтверждает связь «Аль-Каиды» с режимом Саддама^[66]. Созданная аз-Заркави сеть, утверждал Пауэлл, производила в оккупированном ею районе площадью 500 кв. км рицин¹¹ и химическое оружие, в то время как аз-Заркави, которого высокопоставленный дипломат ошибочно назвал палестинцем, уже в течение нескольких месяцев находился в Багдаде, где за государственный счет проходил курс лечения. Ему якобы требовалась ампутация ноги и подбор протеза после тяжелого ранения, полученного при воздушной бомбардировке Афганистана.

Впоследствии многие важные и мелкие факты, о которых говорил Пауэлл, не нашли подтверждения, после того как американские войска вторглись в Ирак и захватили множество документов иракской разведки, а также допросили сотрудников бывших иракских спецслужб. Впрочем, среди тех, кто работал в Администрации Буша, некоторые никогда не доверяли сказанному Пауэллом. «Мы впервые узнали о Заркави в 1998-м или 1999-м году, и нам было известно, что он собой представляет, – рассказывал нам

---

¹¹ РИЦИН – белковый токсин растительного происхождения.

Ричард. – После его возвращения из Афганистана было ясно, что он готов действовать, но мы не предполагали, что он направится в Ирак. Мы думали, что он вернется в Иорданию. Что касается его пребывания в Ираке, я не верю во всю эту историю с багдадским госпиталем в том виде, в каком Администрация ее преподносит. Мне кажется, это что-то из серии фантазий Дика Чейни»^[67].

Хотя он и направил в Курдистан аш-Шами и других моджахедов, подготовленных в Герате, отношение аз-Заркави с «Ансар аль-Ислам» были более свободными, чем это казалось американцам. Фактически их основу составляли личные связи – именно то, что сблизило самого аз-Заркави с бен Ладеном. «Джихадисты больше выигрывают от дружбы и близкого знакомства, чем от нахождения в одном списке какой-то террористической ячейки, – говорит Ричард. – Посмотрите на сегодняшнюю ИГИЛ или на группировки в Сирии – насколько они взаимосвязаны. “Ансар аль-Ислам” обеспечила Заркави убежище в [иракском] Курдистане, потому что они знали его и хорошо к нему относились. Ему всегда хорошо удавалось налаживать контакты с различными криминальными и клановыми структурами»^[68].

Когда Соединенные Штаты и НАТО начали войну в Афганистане, лагерь в Герате подвергся осаде си-

лами поддерживаемого Западом Северного альянса, и аз-Заркави бежал в Кандагар, где пострадал во время воздушной бомбардировки города ВВС Коалиции. Но его ноги остались целы, он всего лишь сломал несколько ребер, как рассказал один из боевиков, прошедших подготовку в его лагере, Ийяд Тобаисси. После этого аз-Заркави в сопровождении примерно 300 боевиков покинул страну и направился в Иран, где на неделю задержался в городе Захедан, после чего перебрался в Тегеран, где воспользовался гостеприимством одного из старых друзей – Гульбеддина Хекматияра. Это был еще один полезный контакт, установленный аз-Заркави во время его первой поездки в Северо-Западный приграничный регион^[69].

Нур Ад-Дин и Ирак

По словам одного из сопровождавших аз-Заркави в этой поездке, «Абу Мусаб видел в Ираке новую арену для джихада; он предвидел, что здесь произойдет столкновение с американцами, поскольку война в Афганистане была закончена, и всемогущий Бог дал ему силы на то, чтобы стать новым джихадистским лидером в Ираке... Он планировал это в течение долгого времени»^[70]. Саиф аль-Адель, руководитель службы безопасности «Аль-Каиды», который лоббировал более тесную связь аз-Заркави с организацией, позднее говорил, что на решение этого иорданца перебраться в Ирак повлияла древняя история ислама: «Я думаю, что он [аз-Заркави] читал о Нур ад-Дине, и желание начать свою кампанию именно из Мосула побудило его перебраться в Ирак после падения Исламского эмирата в Афганистане»^[71]. Он был вдохновлен историей правителя XII в. Нур ад-Дина Махмуда Занги, властителя Алеппо и Мосула, прославившегося как герой времен Второго крестового похода, который заставил христиан отступить. Он уничтожил войско франков в южной Турции и нанес в Антиохии поражение Раймунду де Пуатье. Позднее Нур ад-Дин объединил Сирию, женившись на дочери *ата-*

бека Дамаска. Его вассал, курдский полководец Саладин, человек, которому до сих пор поклоняются многие современные джихадисты, стал правителем Мосула. Перед тем как выступить против христиан во время Второго крестового похода, Саладин произнес проповедь в великой мечети аль-Нури. Поэтому место для проповеди, произнесенной аль-Багдади 28 июня 2014 г., было выбрано не случайно. Аль-Багдади хотел не только отдать дань памяти отцу-основателю ИГИЛ, аз-Заркави, но также открыто и торжественно возвестить о воссоединении Алеппо и Мосула под черным знаменем возрожденного исламского халифата.

Под покровительством Ирана

В течение примерно года, прошедшего после бегства из Афганистана, аз-Заркави пребывал в основном в Иране и северном Ираке, но при этом совершал поездки по всему региону. Он посещал расположенные на юге Ливана лагеря палестинских беженцев, где вербовал бойцов для своей разрастающейся джихадистской сети^[72]. Ездил по центральному и северному Ираку, бывая в суннитских общинах. Шади Абдала, бывший телохранитель бен Ладена, впоследствии рассказывал немецким военным, что в этот период аз-Заркави был арестован в Иране, но вскоре освобожден – это подтверждает заявление иорданских официальных лиц о том, что в 2003 г. он действительно совершал поездку в Исламскую республику^[73]. Аз-Заркави также бывал в Сирии, где, по сведениям ГРУ Иордании, участвовал в подготовке убийства Фолли, совершенном при попустительстве спецслужб Башара Асада^[74].

Данные Аммана о том, кто поддерживал аз-Заркави во время войны в Ираке, расходятся с тем, что говорил Пауэлл. По мнению иорданцев, американцам в тот период следовало сосредоточить свое внимание не на Багдаде, а на Тегеране. Высокопоставленный

источник в ГРУ Иордании в статье, опубликованной в журнале *Atlantic* в 2006 г., писал:

«Мы знаем аз-Заркави лучше, чем он знает себя. И я могу заверить вас в том, что у него никогда не было никаких связей с Саддамом. Совсем другое дело Иран. Иранцы проводят собственную политику: они хотят управлять Ираком. Отчасти эта политика выражалась в том, чтобы оказывать Заркави тактическую, но не стратегическую поддержку. ... Поначалу, когда он действовал в составе армии “Ансар аль-Ислам”, они снабжали его автоматическим оружием, формой, военным снаряжением. Теперь они просто закрывают глаза на то, что он делает, да и на то, что в целом делает “Аль-Каида”. Иранцы рассматривают Ирак как поле боя с американцами, и они наверняка избавятся от аз-Заркави и всех его сподвижников, как только американцы уйдут оттуда»^[75].

Во всем этом есть тройная ирония.

Во-первых, созданное аз-Заркави в Ираке царство террора было направлено главным образом на убийство или создание невыносимых условий жизни для большинства населения этой шиитской страны; он верил, что это приведет Ирак в состояние гражданской войны, что, в свою очередь, вынудит суннитов вернуть себе утраченную ими в Багдаде власть,

а это воскресит славу Нур ад-Дина.

Во-вторых, позже Ирану пришлось пытаться «избавиться» от гораздо более опасных последователей аз-Заркави в Ираке, открыто ведя наземную войну с ИГИЛ и используя для этого и Корпус стражей исламской революции, и верных ему людей, служащих в хорошо обученном и вооруженном иракском шиитском ополчении. Иранские военные самолеты также бомбили позиции ИГИЛ в Ираке.

В-третьих, выдвинутые Администрацией Буша против режима Саддама обвинения в создании тактического союза или установлении дружеских отношений с «Аль-Каидой» скорее можно отнести к Исламской республике, которая в 2001–2002 гг. покрывала расходы, связанные с деятельностью аз-Заркави. По счастливой случайности, этот факт был даже озвучен сподвижником аз-Заркави и официальным представителем ИГИЛ Абу Мухаммадом аль-Аднани в его послании, направленном Айману аз-Завахири в мае 2014 г., спустя месяц после того, как «Аль-Каида» формально объявила о разрыве со своей бывшей дочерней структурой. По словам аль-Аднани, из уважения к аз-Завахири и другим джихадистским главарям «ИГИЛ с самого момента своего основания не нападала на “аль-равафид” в Иране ... Все эти годы мы сдерживали свое негодование и терпеливо сносили

обвинения в коллаборационизме с нашим злейшим врагом, Ираном, подавляя желание уничтожить “аль-равафид” и обеспечивая ее безопасное существование; мы действовали по приказу “Аль-Каиды”, защищая ее интересы и снабжение из Ирана. Пусть в истории будет записано, что Иран в неоплатном долгу перед “Аль-Каидой”»^[76].

Возможно, аз-Заркави и бен Ладен не доверяли друг другу или даже относились друг к другу с неприязнью, но основой их партнерства была общая цель: спутать планы США и их западных союзников в Ираке и заманить их в ловушку. Еще в октябре 2002 г. аз-Завахири предвидел войну, которая, по его словам, будет развязана не ради распространения демократии, а ради того, чтобы уничтожить всю вооруженную оппозицию государству Израиль в арабском и исламском мире^[77]. Спустя год бен Ладен обратился к народу Ирака с посланием, переданным в эфир телекомпанией «Аль-Джазира», в котором призывал подготовиться к оккупации древней исламской столицы и созданию марионеточного режима, который «проложит путь к созданию Великого Израиля»^[78]. Месопотамия станет эпицентром реализации тайных замыслов крестоносцев и евреев, целью которых является весь Ближний Восток. В ответ на это бен Ладен призывал вести войну в городах и использовать тер-

рористов-смертников^[79]. Он обратился ко всему миру с призывом пополнять армию моджахедов, чтобы она достигла таких размеров, о которых не слышали со времен войны в Афганистане^[80]. Однако его воззвание заканчивалось интригующим постскриптумом. «Социалистические неверные», как он назвал баасистский режим Саддама Хусейна, были достойными союзниками в любых столкновениях с американцами. И для того чтобы победить «далекого врага», джихадисты должны сотрудничать с остатками «ближнего врага» до тех пор, пока ислам не одержит окончательную победу. Это одобрение исламо-баасистского альянса имело долговременные и смертоносные последствия^[81].

2. Шейх палачей. Аль-Заркави и «Аль-Каида» в Ираке

Эмма Скай, британский советник армии США в Ираке, рассказывает: «Коррупционные режимы и террористы поддерживают друг друга в бизнесе. Это симбиотические взаимоотношения». В самом деле, несмотря на свой образ неодолимой военной силы, ИГИЛ в большей степени, чем она готова это признать, опирается на нежелательные с идеологической точки зрения союзы. Когда США вторглись в Ирак, аз-Заркави обрел горячих сторонников среди тех, кого прежде объявлял своими «ближними врагами», – представителей баасистского режима Саддама Хусейна. И сегодня ИГИЛ, распространяясь по северному и центральному Ираку, извлекает выгоду из подобных сделок.

Дух Саддама

Сказанное бен Ладеном подтвердилось в первые же месяцы оккупации Ирака, когда войска Соединенных Штатов осознали гибридный характер повстанческого движения, которое им противостояло^[82]. Вторжения в Багдад Саддам Хусейн не ожидал. Но он тщательно подготовил свой режим к другому сценарию конца света – к мятежу внутри страны, организованному либо иракским шиитским большинством, либо курдским меньшинством^[83]. С помощью США обе эти группы населения подняли голову в конце первой войны в Персидском заливе, за что и были подвергнуты массовому уничтожению (с молчаливого согласия Америки). Чтобы не допустить вновь революционного брожения, в промежуток между войнами Саддам создал мощный подпольный контрреволюционный аппарат и принял меры по укреплению силовиков. Он расширил одно из подразделений своей личной охраны, «Федаин Саддам», и выдал лицензию на создание учебных центров для подготовки ополченцев^[84]. В своей истории второй войны в Персидском заливе Майкл Гордон и генерал Бернард Трейнор указывают на то, что задолго до прибытия первого американского солдата в Ирак «по всей стране была

создана сеть конспиративных квартир и складов оружия, в том числе и материалов для изготовления самодельной взрывчатки, предназначенных для военизированных формирований... Все это отвечало стратегии борьбы с повстанцами – теми, кто, по мнению Саддама, представлял наиболее серьезную угрозу его режиму»^[85].

Человеком, который проанализировал эту стратегию и понял, что за сопротивлением, оказанным после вторжения, стоит свергнутый режим, – и это не «вопросы, на которые нет ответов», как сказал Дональд Рамсфелд, министр обороны США – был полковник Дерек Харви, офицер военной разведки, работавший в возглавляемой генералом Рикардо (Риком) Санчесом Объединенной боевой группе 7, в штабе американских войск в Ираке^[86].

По оценкам Харви, армию сопротивления составляли от 65 000 до 95 000 военнослужащих, прежде входивших в Специальную республиканскую гвардию, «Мухабарат» (структуру, руководящую разведывательным управлением Ирака), «Федаин Саддам» и субсидируемые государством подразделения ополченцев. Всех этих людей Пол Бремер, назначенный Бушем главой Временной коалиционной администрации (ВКА), одним росчерком пера лишил работы и средств к существованию, подписав указ о роспус-

ке иракских вооруженных сил. Многие из уволенных офицеров присоединились к зарождающейся кампании, целью которой было изгнание из страны экспроприаторов. Также к их числу следует добавить многих недовольных иракцев, пострадавших от противоречивой политики «дебаасификации», объявленной Бремером через 10 дней после его появления в Багдаде^[87].

Ситуация усугублялась и тем, что в свое время Саддам разрешил функционирование в Ираке серого рынка, чтобы обходить санкции, наложенные ООН, – и это привело к созданию криминальной сети, возглавляемой вице-президентом Иззатом Ибрагимом ад-Дури. Ад-Дури, член суфийского¹² ордена Накш-банди, прямое начало которому, как утверждали, положил Абу Бакр, первый исламский халиф, родился в деревне ад-Дур вблизи Тикрита, родного города Саддама. В самом центре суннитского региона ему удалось показать себя ловким функционером-баасистом. Став вице-президентом, он с помощью своих сподвижников-суфиев снабжал оружием спецслужбы и армию режима. Это была одна из форм этнического покровительства, которое в 2006 г., после казни Саддама, проявилось в создании «Армии мужчин ордена

---

¹² Суфизм – эзотерическое течение в исламе, проповедующее аскетизм и повышенную духовность.

Накшбанди» – одной из наиболее мощных суннитских повстанческих группировок в Ираке. Позже, в 2014 г., она помогла ИГИЛ установить власть в Мосуле.

Ад-Дури был опытным контрабандистом и возглавлял прибыльный бизнес по импорту роскошных европейских автомобилей в Ирак через иорданский порт Акаба. Как объяснил нам Харви, его автобизнес охватывал все сферы: ад-Дури курировал также и автомастерские, через которые проходили эти незаконно ввезенные автомобили. Там их либо переоборудовали, либо оснащали самодельными взрывными устройствами, превращая в смертоносное оружие, применявшееся против американских войск в Ираке.

Еще до войны Саддам принял и другие контрреволюционные меры. Мы склонны расценивать его режим как светский, и таким он в известной степени и был. Но после первой войны в Заливе Саддам стал укреплять свой режим, опасаясь иностранных фундаменталистов, таких как иранские муллы, а также внутренних противников того же толка, разделяющих концепцию «ближнего врага» и способных бросить вызов его правлению. Поэтому он исламизировал свой режим, украсив иракский флаг фразой «Аллах акбар» («Бог велик») и применяя многочисленные драконовские наказания, большинство из которых основывались на законе шариата: вора́м отрубали руки,

а уклонистов от армии и дезертиров лишали ушей. Для того чтобы отличать последних от ветеранов ирано-иракской войны, саддамисты помечали лбы людей, подвергшихся наказанию, крестами, который носили раскаленным железом^[88].

Поворот в сторону религиозности имел и еще одну цель: подавить или заглушить критику положения в экономике, пострадавшей от иностранных санкций. Следуя этой цели, режим ввел запрет на использование женского труда, надеясь таким образом сократить официальное количество безработных^[89]. Еще более значительным шагом стала Кампания за исламскую веру, в ходе которой был предпринята попытка соединить баасистскую идеологию с исламизмом. Следить за реализацией этого плана религиозного обновления было поручено не кому иному, как верному ад-Дури, *крестному отцу* мафии, занимающейся контрабандой автомобилей.

Как и следовало ожидать, Кампания за веру оказалась адской смесью прозелитизма и мафиозной экономики. Некоторые из воспринявших новую веру иракцев совершили хадж, то есть ежегодное религиозное паломничество в Мекку, субсидированное государством, в то время как других новообращенных поощрили деньгами, недвижимостью и, естественно, дорогими автомобилями^[90]. Полковник Джо-

эл Рейберн, офицер американской разведки, служивший в Ираке и написавший историю этой страны, отмечает, что одно из самых неожиданных последствий Кампании за веру было в то же время и вполне предсказуемо: «Саддам полагал, что посылает в исламские школы убежденных баасистов и они останутся лояльными и тогда, когда закрепятся в мечетях, из которых режим сможет затем управлять или манипулировать исламским движением. На самом деле произошло обратное. Большинство офицеров, направленных в мечети, не отличались на тот момент глубокой приверженностью баасизму, и многие из них, столкнувшись с учением салафизма, сделались больше привержены ему, нежели Саддаму»^[91].

Многие из прошедших обучение по этой программе, отмечает Рэйберн, обнаружили в своем прошлом то, в чем необходимо было исповедаться, а также искупить свою вину; таким образом, обучение обернулось против идеологии, которую должна была внушить Кампания за веру, а значит, и против самого режима^[92]. Некоторые из этих «салафитов-баасистов» даже остались на своих должностях в новом проамериканском иракском правительстве и в то же время тайно совершали террористические акты против американцев. Одним из таких людей был Халаф аль-Олайян, который занимал высокий пост в армии Сад-

дама, а потом стал одним из лидеров «Тавафук», суннитского блока в постсаддамовском иракском парламенте^[93]. Вся бессмысленность проведения Кампании за веру еще до американского вторжения продемонстрировал Махмуд аль-Машхадани: он стал салафитом и впоследствии был заключен в тюрьму за нападки на тот самый режим, который и инициировал проведение Кампании за веру^[94]. (В 2006 г. аль-Машхадани был избран на пост спикера Совета представителей Ирака, а через год после этого он и аль-Олайян оказались причастны к взрыву бомбы в иракском парламенте.)

«Кампания за веру заключалась не просто в том, что люди, состоявшие в партии “Баас”, один вечер в неделю уделяли занятиям по религиозному обучению, выполняли домашние задания и тому подобное, – рассказывал нам Харви более чем через 10 лет после того, как он занялся изучением сил, задействованных в иракском сопротивлении. – Речь шла об использовании спецслужб для проникновения в среду исламских ученых и работе с широким кругом религиозных лидеров, таких как Харис аль-Дари [видный суннитский священнослужитель из провинции Аль-Анбар и глава Ассоциации мусульманских ученых Ирака]. Даже Абдулла аль-Джанаби, – продолжал Харви, имея в виду бывшего руководителя повстан-

ческой Шуры моджахедов в Фаллудже, – был агентом иракских спецслужб, хотя изначально он не был салафитом, каким мы его изображали, а скорее, суфием, связанным с ад-Дури и орденом Накшбанди. Мы не распознали истинную сущность аль-Джаноби. Он вовсе не был религиозным экстремистом; он был арабским националистом. Общим у всех этих людей была настроенность на свой клан и на самих себя. Это было объединяющим принципом. В этом заключалась сущность арабов-суннитов – в их стремлении вернуть утраченную власть и престиж, которое и подстегнуло суннитский мятеж. Многие, кто пытался разобраться в нем, не учитывали этого. Но если вы поговорите с шиитами, то увидите: они понимают, что это было».^[95]

После американского вторжения ад-Дури и большая часть его баасистского сообщества бежали в Сирию, где их приютил Башар Асад. Его отец, Хафез, в течение многих десятилетий враждовал с Саддамом, но Асад-младший считал, что эти беглецы могут пригодиться для организации беспорядков, что их можно считать террористами-резервистами и использовать для срыва эксперимента по созданию новой нации, затеянного в соседней стране Бушем. Ад-Дури, со своей стороны, хотел объединить иракскую и сирийскую партии «Баас», но Асад отказался от это-

го и некоторое время даже пытался усиливать Иракскую баасистскую партию наперекор планам ад-Дури. (Сирия, как мы вскоре увидим, стала одним из главных государств-спонсоров баасистского терроризма и «Аль-Каиды» в Ираке.)

И Саддам Хусейн, и Асад, и аз-Заркави, и бен Ладен хорошо понимали – а Соединенным Штатам еще только предстояло это понять, прежде заплатив высокую цену кровью и деньгами, – что самую серьезную угрозу для демократического правительства в Багдаде представлял не столько джихадизм и даже не столько лишенный прав и привилегий баасизм, сколько суннитский реваншизм.

Арабы-сунниты составляют не более 20 % общего населения Ирака, в то время как доля арабов-шиитов превышает 65 %. На долю курдов-суннитов приходится 17 %; остальную часть населения составляют демографические меньшинства: христиане, ассирийцы, езиды, туркмены-сунниты и туркмены-шииты. Но Саддам в течение десятилетий поддерживал систему благоприятствования меньшинства за счет обездоленного большинства. Именно поэтому Джордж Буш-старший, отвечая на обвинения по поводу первой войны в Персидском заливе, никогда не говорил о полной смене политического режима в Ираке, а только о замене руководства правительственных учрежде-

ний, из чего, однако, ничего не вышло^[96]. Буш-старший надеялся, что свержение баасистов, спровоцированное поражением иракских сил в Кувейте, раз и навсегда покончит с Саддамом и откроет дорогу диктатуре более реформистского или западно-ориентированного толка^[97].

Насильственное внедрение демократии означало перестановки во властных структурах Ирака; оно уничижало то, что многие иракские сунниты считали своим правом, полученным при рождении^[98]. В своей книге Рэйберн вспоминает, как кто-то рассказывал ему: «Поначалу никто не боролся ни с американцами, ни с Бушем, ни с “Баас”, ни с армейскими командирами, ни с кланами. Но когда американцы сформировали правительство [в июле 2003 г.], в составе которого было 13 шиитов и всего несколько суннитов, люди начали говорить, что “американцы хотят отдать страну шиитам”, и тогда они начали сражаться, а кланы признали “Аль-Каиду”». Лишенные прежних прав саддамисты, укрывшиеся в своих родных городах и деревнях на берегах Евфрата, были только рады принять вновь прибывших, видя в них ту силу, с помощью которой они могли вытеснить американцев и вернуть себе прежнее положение. У джихадистов, однако, были другие планы относительно Ирака.

Аз-Заркави против Америки

Первый теракт, организованный Абу Мусабом аз-Заркави в Ираке, произошел 7 августа 2003 г., когда боевики «Таухид валь-Джихад» – новое название, взятое им для своей организации с плаката, висевшего над входом в тренировочный лагерь в Герате, – взорвали бомбу в иорданском посольстве в Багдаде. (Как всегда, главной мишенью своих террористов он считал власти собственной страны.) Чуть больше недели спустя аз-Заркави организовал нападение на размещенную в том же городе штаб-квартиру ООН. Абу Усама аль-Магриби, 26-летний марокканец, направил начиненный взрывчаткой автомобиль в стену, как раз в то место, над которым располагалось окно Серджио Виейры ди Меллу, специального представителя ООН в Ираке, убив его и еще 21 человека и ранив более 200^[99]. Аз-Заркави заявил, что целью этого взрыва был именно ди Меллу, который «приукрашивал образ Америки, крестоносцев и евреев». Под этим «приукрашиванием», похоже, подразумевалась роль этого дипломата в контроле за установлением независимости христианского Восточного Тимора от мусульманской Индонезии – факт, который не переубедил некоторых западных защитников аз-

Заркави, считавших его террористическую деятельность проявлением антиимпериализма^[100].

Аз-Заркави действовал не один. «Первоначально баасисты помогали ему в организации взрывов на объектах ООН, а также других терактов 2003 г., приведших к многочисленным жертвам, – рассказывает Харви. – Конспиративные квартиры террористов-смертников располагались по соседству с резиденциями офицеров иракской Специальной службы безопасности [ССБ]»^[101].

В предвоенном Ираке ССБ была самой мощной из спецслужб – ей подчинялись Специальная республиканская гвардия и спецназ. Как писал Харви, эта служба поставляла боевикам аз-Заркави автомобили, начиненные взрывчаткой, а также перевозила самоубийц-шахидов. «Нам стало обо всем этом известно, потому что один из шахидов-смертников не погиб и нам удалось расспросить его и заставить отечься от прежних взглядов».

В октябре 2003 г. решительный призыв бен Ладена к иностранным моджахедам привлек к себе внимание отчасти благодаря «неверным», придерживавшимся социалистических взглядов. К тому времени саддамисты уже открыли «крысиные тропы» – коридоры, через которые в Ирак попадали боевики из различных террористических ячеек и организаций, раз-

брошенных по Ближнему Востоку и Северной Африке. «Эти джихадисты как минимум три года – а иногда и дольше – поддерживали отношения с ССБ и неким генералом по имени Мухаммед Хайри аль-Бархави, – говорит Харви. – Он отвечал за подготовку этих моджахедов. Идея заключалась в том, что если приблизить террористов к себе, то можно не опасаться, что они направят свое оружие против вас»^[102].

Позже аль-Бархави стал начальником полиции Мосула – на эту должность его назначил генерал-майор Дэвид Петрэус, возглавлявший тогда 101-ю воздушно-десантную дивизию, расквартированную в этом городе. Петрэус настаивал на том, что переход аль-Бархави на сторону темных сил был скорее вынужденным, чем добровольным. Харви придерживается иного мнения: «Когда Бархави стал шефом полиции, ему удалось установить теплые отношения с “Аль-Каидой”, затем с личным составом полиции Мосула и, наконец, с местными “Советами пробуждения”¹³, когда они появились. С точки зрения перспектив клана это было умно: наладить связи везде, где только возможно».

---

¹³ «Советы пробуждения» – структуры, сформированные из суннитских боевиков и выступавшие против «Аль-Каиды» и ее присутствия в Ираке.

Убийства шиитов

В период 2003–2006 гг. члены ячейки аз-Заркави все еще составляли меньшинство среди иракских террористов. Согласно исследованию, проведенному неправительственной организацией «Джеймстаунский фонд», которая находится в Вашингтоне, их было всего лишь 14 %^[103]. Тем не менее именно они постоянно фигурировали в СМИ благодаря тому, что Колин Пауэлл сделал аз-Заркави известным, а также потому, что его террористы-смертники совершили почти 42 % взрывов в Ираке, приведших к тому же к наибольшему количеству жертв.

В том же месяце, когда «Таухид валь-Джихад» устроила взрыв в иорданском посольстве и в здании представительства ООН, произошло убийство аятолы Мухаммеда Бакра аль-Хакима, лидера Верховного совета исламской революции в Ираке (ВСИРИ)^[104]. Этот теракт был совершен с помощью начиненного взрывчаткой автомобиля, а подготовил его тесть аз-Заркави, Ясин Жаррад. Автомобиль врезался в мечеть имама Али в религиозном центре шиитов в городе Наджафе, убив при этом не менее сотни людей^[105]. Аз-Заркави не скрывал своей патологической ненависти к шиитам.

В январе 2004 г. курды перехватили одно из его писем к бен Ладену. Оно проливает яркий свет на разговор в духе Макиавелли, организованный Заркави: «Шииты, – говорится в письме, – это непреодолимое препятствие, затаившаяся змея, хитрый и злобный скорпион, шпионящий враг и всепроникающий яд». И далее: «Неспешный и пытливый наблюдатель осознает, что шиизм представляет собой очевидную опасность и является настоящим вызовом»; его последователи – это могилوپоклонники, идолопоклонники и многобожники^[106].

За риторикой геноцида последовали и действия. Однако аз-Заркави воспользовался проблемой, которая действительно возникла тогда в иракской политической эволюции: постепенным захватом государственных институтов шовинистически настроенными шиитскими политиками, многие из которых были шпионами или агентами влияния иранского Корпуса стражей исламской революции. Одним из заклятых врагов аз-Заркави стала организация «Бадр», вооруженное крыло ВСИРИ, политической партии, само название которой указывало на то, что в основе ее лежали идеи Хомейни. Нейтрализуя «Бадр», который напал на суннитов, аз-Заркави сумел перевести социально-политические противоречия в сферу эсхатологического поединка. «Бадр» ... сбросил свои шиит-

ские одежды, а вместо них облачился в полицейскую и армейскую форму, – писал он. – Они посадили свои кадры в государственные институты и во имя сохранения отечества и во благо граждан начали сводить счеты с суннитами»^[107].

Выход из создавшегося положения аз-Заркави видел в том, чтобы начать гражданскую войну, «наносить удары по шиитам, по их религиозным, политическим и военным чувствительным точкам, и тем самым спровоцировать их, чтобы они выплеснули свое бешенство, показали суннитам зубы и обнажили скрытую ненависть, которая клокочет в груди каждого из них. Если нам удастся втянуть их в религиозную войну, тем самым мы разбудим нерадивых суннитов, которые проснутся, как только почувствуют неминуемую смертельную опасность, исходящую от этих сабеян»^[108].

ИГИЛ выстроила свою кампанию в Сирии и Ираке, в точности следуя этой программе, которую ее официальная пропаганда называет военной стратегией аз-Заркави. Двигаясь по его следам, она выбрала своей целью шиитов, чтобы вызвать их на ответные действия (порой не симметричные) и таким образом привести суннитов под крыло ИГИЛ, способной защитить их. К примеру, в июне 2014 г., после захвата лагеря «Кэмп Шпейхер», бывшей американской военной

базы в Тикрите, джихадисты аль-Багдади хвастались тем, что казнили 1700 сдавшихся в плен солдат-шиитов иракской армии. Возможно, эта цифра несколько завышена, но не намного: позже организация Human Rights Watch подтвердила наличие там массовых захоронений шиитов, в которых было обнаружено 770 тел^[109]. А когда ИГИЛ заняла Мосул, в тот же день ее боевики захватили тюрьму «Бадуш», где находились около 1500 заключенных. Их отвезли в пустыню, где отделили шиитов от суннитов и христиан. Последних перевезли куда-то в другое место, а оставшиеся шииты были подвергнуты насилию и грабежу. Затем их выстроили в ряд, заставили расписаться по номерам и расстреляли^[110].

Телешоу с обезглавливанием

Аз-Заркави оказался первопроходцем и в другом отношении: именно он начал демонстрировать свои злодеяния в средствах массовой информации^[111]. Как и сегодняшним командирам ИГИЛ, ему нравилось казнить людей и нравилась та реакция, которую это вызывало на Западе. По всей вероятности, он лично обезглавил в 2004 г. американца Николаса Берга. Видео с записью этого убийства есть в Интернете. Обращает на себя внимание то, как была обставлена эта казнь.

Так же как Джеймса Фоли, Стивена Сотлоффа и Питера Кассига, американцев, позже ставших жертвами ИГИЛ, Берга одели в оранжевый комбинезон, похожий на те, в каких ходят узники Гуантанамо, заставили встать на колени и назвать себя. Перед тем как приставить нож к его горлу, похитители зачитали свое обращение, но в случае с Бергом имело место одно отличие: обезглавливание было показано полностью, тогда как ИГИЛ предпочитает (без сомнения рассчитывая на широкий показ ролика мировыми СМИ) оставлять большую часть этого кровавого действия за кадром. К тому же тело Берга не скрывали, и семья узнала о его гибели еще до показа этого ужа-

сающего видеоролика.

В выпуске за август-сентябрь 2004 г. журнала «Голос джихада», издаваемого саудовским отделением «Аль-Каиды», Абд ар-Рахман ибн Салем аш-Шамари одобрил подобные действия, ссылаясь на обезглавливание египтянина, совершенное боевиками аз-Заркави: «О, шейх палачей, Абу Мусаб аз-Заркави, следуй и дальше по этому прямому пути с помощью Аллаха, ведомый Аллахом; борись вместе с монотеистами против идолопоклонников, вместе с воинами джихада против коллаборационистов, лицемеров и непокорных ... не оказывай им [солдатам армии Саудовской Аравии] никакого снисхождения!» Так «фирменным знаком» аз-Заркави стало прозвище «шейх палачей».

И если аз-Заркави держал при себе группу из трех человек, разбирающихся в компьютерных программах и базовых интернет-технологиях, то ИГИЛ значительно усовершенствовала этот подход, создав собственный канал и используя для распространения информации социальные медиа^[112]. Но, так или иначе, это страшное зрелище производит одинаковое впечатление, кем бы ни совершалось убийство – аз-Заркави или ИГИЛ.

Не все джихадисты одобряли совершаемые аз-Заркави убийства мусульман, даже если

те были шиитами. В частности, его прежний наставник, аль-Мақдиси, критиковал его. В письме из своего последнего места заключения – иорданской тюрьмы – он распекал своего протеже: «Чистые руки моджахедов не должны быть запятнаны кровью защищаемых людей»^[113]. Однако, как отмечает бывший аналитик ЦРУ Брюс Ридел, эти сентиментальные высказывания могут быть и не вполне подлинными: вскоре после опубликования этого письма аль-Мақдиси был выпущен из тюрьмы и помещен под домашний арест. Это породило среди джихадистов подозрения, что упрек в адрес аз-Заркави был отредактирован или вообще написан вместо аль-Мақдиси кем-то из ГРУ Иордании как средство воздействия в психологической войне, ведущейся против повстанцев^[114].

Аз-Заркави открыто признавался, что критика бывшего учителя причинила ему боль (он клялся, что плакал, когда читал это письмо), однако это ничуть не смягчило отношение «Таухид валь-Джихад» к мусульманам. Аз-Заркави попросил аль-Мақдиси впредь остерегаться выпускать подобные фетвы. В наши дни аль-Мақдиси подверг ИГИЛ жесткой критике за «девиантность», широко разрекламированные зверства, а также за разделение местных

мусульманских сообществ и вооруженных группировок в Сирии. Однако это не остановило ИГИЛ от попыток заискивания перед последователями аль-Мақдиси. Как отмечает ученый Майкл Райан, в первом выпуске пропагандистского журнала ИГИЛ «Дабик» была напечатана обширная статья, содержащая дискуссию на тему «Миллат Ибрагим» («Пути Авраама»). И это неслучайно, ведь именно так называется книга аль-Мақдиси, опубликованная в 1984 г. и вдохновившая немало моджахедов на то, чтобы отправиться в Афганистан^[115].

Воззвание Аз-Заркави

Еще за три года до того, как в 2007-м «Блэкуотер»¹⁴ стала известна всему миру после гибели 17 иракцев на площади Нисур в Багдаде, ее наемники попали в газетные заголовки из-за трупов, подвешенных вниз головами на железнодорожном мосту в иракской провинции Аль-Анбар^[116]. Тогда, как и сейчас, город Фаллуджа стал олицетворением ада на земле для десятков американских солдат и десятков тысяч иракских мирных жителей.

После вторжения 2003 г. в Фаллудже и главном городе провинции Аль-Анбар, Эр-Рамади, должны были разместиться крупные соединения американских войск. Однако, с легкостью пройдя всю страну, армия США изменила свои планы и устремилась к Багдаду. В результате американское присутствие почти не затронуло эти города, которые стали «горячими точками» суннитского сопротивления. Теперь, по прошествии времени, кажется поразительным, что этого не сумели предвидеть, учитывая, что долина реки Ев-

---

¹⁴ «Блэкуотер» – американская частная охранная компания, ставшая известной во время Иракской войны в связи с убийствами мирного населения, контрабандой оружия и другими происшествиями, получившими широкую огласку в СМИ.

фрат, по словам Дерека Харви, была не только центром суннитской общины, но и местом зарождения национального баасизма^[117].

Именно в провинцию Аль-Анбар направились сыновья Саддама Хусейна, Удей и Кусей, когда высшее руководство страны при приближении армии США бежало из Багдада. По словам Ваеля Иссама, палестинского журналиста, остававшегося в Фаллудже вместе с мятежниками, многие бывшие баасисты, офицеры «Мухабарата» и бойцы Республиканской гвардии – все, кто взял в руки оружие для того, чтобы бороться с силами Коалиции, «утверждали, что воюют не за Саддама, а за ислам и суннитов»^[118]. По достоверным данным американских спецслужб, казнь Николаса Берга произошла в Джолане, районе на северо-западе Фаллуджи, где «Таухид валь-Джихад» еще ранее разместил один из своих первых гарнизонов^[119].

Первая попытка вернуть Фаллуджу весной 2004 г. – операции было присвоено явно неудачное название «Твердая решимость» – закончилась катастрофой. Проект администрации Буша по перестройке Ирака основывался на быстрой передаче суверенитета и управления самим иракцам. Это означало, что они должны были взять на себя ответственность за безопасность страны, погрязшей в войне. Иракцы едва ли хотели, были готовы или даже способны взять

на себя эту роль, и поэтому американские морские пехотинцы вели боевые действия вместо них. Попытка задействовать иракскую бригаду, расквартированную в Фаллудже, закончилась неудачей: подразделение распалось, и 70 % личного состава, не вступая в бой, перешло на сторону повстанцев.

Главным оружием американцев против боевиков аз-Заркави в Аль-Анбаре было нанесение авиаударов с помощью беспилотников. Этим занималось Управление войск специального назначения (УВСН) под командованием генерал-майора Стэнли Маккрисчала, штаб-квартира которого располагалась на авиабазе Балад к северу от Багдада^[120]. УВСН рассчитывало к сентябрю 2004 г. ликвидировать шестерых «основных противников» из 14, включая и нового «духовного наставника» аз-Заркави. Однако, несмотря на усиленные воздушные бомбардировки, структура «Таухид валь-Джихад» оставалась неизменной, а ее мощь, численность и популярность только выросли после сражения, которое стало известно как Первая битва за Фаллуджу. Оно показало, что совместными усилиями иракские повстанцы и иностранные боевики могут нанести поражение мощнейшей сверхдержаве. А когда в октябре 2004 г. аз-Заркави, наконец, сделал то, что не стал делать четыре года назад, – совершил байат, то есть присягнул на верность

бен Ладену, Маккрystal осознал, что его организация представляет собой гораздо более серьезную угрозу, чем казалось прежде. До этого ее воспринимали всего лишь как «остатки прежнего режима» – именно так их пренебрежительно называли американские военные^[121].

Сам же аз-Заркави, мастер пропаганды и психологических средств ведения войны, записал видеообращение к главе «Аль-Каиды», в котором сказал о своей преданности ему. Произошло это через две недели после заявления Дональда Рамсфелда о том, что он не верит в существование связи между аз-Заркави и бен Ладеном (и это совершенно противоречило тому, что год назад утверждал, выступая в ООН, Колин Пауэлл)^[122].

Преклонив колени перед бен Ладеном, иорданец изменил название «Таухид валь-Джихад» на «Танзим Каида-т аль-Джихад фи Биляд ар-Рафидейн», что означает «Аль-Каида земли Двуречья» или «Аль-Каида в Ираке» (АКИ), как коротко называют ее в Вашингтоне. Поэтому, когда группировка аз-Заркави вступила в войну в Ираке в качестве структуры или союзника «Аль-Каиды», он, участвуя в боевых действиях уже год, числился полноправным полевым командиром бен Ладена. По его словам, проект саудовского миллиардера должен был наследовать Месопота-

мию^[123].

Через месяц после байята аз-Заркави испытал этот проект на прочность в ходе Второй битвы за Фаллуджу, которая состоялась в начале ноября 2004 г. На этот раз в операции участвовало десять американских армейских дивизионов, в составе которых было два батальона морской пехоты, и несколько сот иракских солдат, использовавшихся в основном в качестве разведчиков для определения целей. Воздушную поддержку обеспечивали истребители-бомбардировщики Ф/A-18 «Хорнет», сбрасывавшие 900-килограммовые бомбы на цели вокруг города.

Морские пехотинцы выяснили, что АКИ укрепляла свое материальное положение за счет жителей Фаллуджи. В дополнение к видеозаписям обезглавливания солдаты обнаружили жертв похищения с целью получения выкупа, которым отрубали ноги. Всего в городе были обнаружены три «пыточных дома» и, кроме того, мастерская по изготовлению самодельных взрывных устройств, где американские военные получили ключ к разгадке тайны, откуда в Ирак проникали иностранные боевики. Восстановленный GPS-навигатор показал, что его владелец прибыл в страну с запада, через Сирию^[124].

За две недели интенсивных уличных боев, поддерживаемых ударами с воздуха, было уничтожено

10 000 домов, что составляло примерно одну пятую часть всего жилого фонда города. После окончания операции окрестности Фаллуджи напоминали безжизненный лунный пейзаж. Большинство жителей было эвакуировано, а вместе с ними до начала боевых действий город покинули и сотни тысяч беженцев. Примерно четверть всех повстанцев, убитых американскими военными в 2004 г., – 2175 человек из 8400 – погибли во Второй битве за Фаллуджу, но в пропорциональном отношении американцы также заплатили высокую цену: помимо других понесенных США потерь в этом сражении 70 морских пехотинцев погибли и 651 были ранены^[125].

Другими словами, эта очередная тактическая победа Соединенных Штатов оказалась малозначимой в стратегическом отношении из-за грандиозной пропагандистской шумихи, поднятой боевиками. Для джихадистов и баасистов Второе сражение за Фаллуджу стало скорее Дюнкерком, чем Ватерлоо: после него они рассредоточились по центральному и северному Ираку, обосновавшись, в частности, в Мосуле, куда, по мнению морских пехотинцев, аз-Заркави бежал уже после первого дня этой боевой операции. Бен Ладен также воспользовался возможностью превратить поражение в победу: он заявил, что был знаком с некоторыми «мучениками»

этой битвы, и возложил всю ответственность за разрушения в Фаллудже на президента Буша. По словам бен Ладена, Америка вела «тотальную войну против ислама», в то время как боевики аз-Заркави «вписали новую славную страницу в историю защитников веры»^[126].

То, что начиналось для бен Ладена как осмотри-тельное сотрудничество ради установления новых связей, а для аз-Заркави как возможность получить начальный капитал, теперь превратилось в полномасштабный союз. Если раньше главу «Аль-Каиды» смущали заносчивость и религиозная нетерпимость (в отношении шиитов) его полевого командира, то теперь, после того как он нанес столь мощные удары по самому могущественному в мире «далекому врагу», все сомнения были отброшены в сторону. В декабре 2004 г. бен Ладен ответил на байят Заркави, назвав его «благородным братом» и призвав к «объединению всех джихадистских группировок с тем, чтобы они признали аз-Заркави эмиром “Аль-Каиды” в Ираке»^[127].

Этот титул, однако, отчасти был обманчив, поскольку в действительности поле деятельности аз-Заркави распространялось далеко за пределы иракской территории – на другие арабские страны, а также Турцию^[128]. По словам Брюса Ридела, некоторые

идеологи «Аль-Каиды» даже нашли обоснование для фанатичного антишиизма аз-Заркави, который не поддерживала (а позднее и подвергла критике) руководящая верхушка этой организации^[129]. Один саудовский идеолог в особенности расточал похвалы этому иорданцу за то, что он назвал шиитов длинной, непрерывной чередой вероломных предателей, берущей свое начало во времена монгольского вторжения на Ближний Восток – вторжения, закончившегося захватом Багдада в XIII в. В связи с этим был извлечен из забвения мусульманский теолог XIII в. Ибн Таймийя – крестный отец салафизма, который писал: «Остерегайся шиитов, борись с ними, они лгут»^[130]. В современном контексте монголы уступили место американским оккупантам, а также якобы стоявшим за их спинами в Ираке евреям. Таким образом, аз-Заркави рассматривался как продолжатель 700-летней традиции исламского сопротивления^[131]. Мусульманин должен следовать трем правилам *таухида*, или единобожия: почитать Всевышнего, почитать *только* Всевышнего и следовать правильному вероучению. В период средневековья Ибн Таймийя использовал эти правила единобожия для того, чтобы признать неверными шиитов и суфиев, постановив, что их обычаи и верования – в частности, почитание имамов – идут вразрез с поклонением единому Богу.

Как рассказывает Ридел, аз-Заркави прославляли не только как великого продолжателя дела Ибн Таймийи, но и как человека, способного поставить ловушку «неверным» Запада^[132]. Он представлял Соединенные Штаты и их европейских союзников, ООН и шиитов, составивших большинство в иракском правительстве, как участников древнего заговора, целью которого было насильственное лишение всех прав 1,3 млрд суннитов, живущих в исламском мире^[133]. По словам саудовского почитателя аз-Заркави, он обладал «способностями, которые человеческий ум не может вообразить. Он подготовился к сражению с американцами еще за год до того, как те оккупировали Ирак. Он построил лагеря и создал запасы вооружения», а также призвал и организовал людей со всего региона – от Палестины до Йемена^[134].

Сегодня ИГИЛ строит свою идеологию на тех же горделивых рассуждениях о грядущей битве цивилизаций на Ближнем Востоке. Каждый выпуск журнала «Дабик» открывается цитатой из аз-Заркави: «От искры, вспыхнувшей здесь, в Ираке, разгорится пламя, оно будет пылать все сильнее и сильнее – с позволения Аллаха, – пока не сожжет армии крестоносцев в Дабике». Дабик в этом контексте – современный город в мухафазе¹⁵ Алеппо, где ИГИЛ продолжает рас-

---

¹⁵ Муха́фаза – административно-территориальная единица ряда

ширять свое военное присутствие. «Это место упоминается в хадисе, – отмечается в журнале, – при описании некоторых событий конца света. Также вблизи Дабика произошло одно из величайших сражений между мусульманами и крестоносцами».

Другими словами, следующий капкан для Америки, как представлял себе это аз-Заркави, должен был быть расставлен в северной Сирии.

Суннитский треугольник

Бегство исламских боевиков из Фаллуджи в разные части Ирака привело к тому, что теперь «искра» апокалиптической идеологии аз-Заркави разжигала огонь по всей стране и в особенности в регионах с сильными антиамериканскими настроениями – там, где концентрация вооруженных сил США была плотнее всего. Одним из оплотов мятежников стала улица Хайфа, главная артерия Багдада, идущая параллельно реке Тигр к северу от Ассасинских ворот и ведущая в Зеленую зону^[135]. Эту улицу населяли лишенные прежних привилегий сунниты: жителями роскошных особняков, стоящих вдоль этих вавилонских Елисейских полей, были представители прежней элиты режима Саддама^[136]. Из-за дебаасификации многие из них оказались в Ираке переходного периода не у дел и потому в той или иной форме участвовали в сопротивлении. Положение дел никак не менялось от того, что пост премьер-министра к тому времени занял Айд Адлави, бывший прежде баасистом, который превратился во врага партии, – шиит, уважаемый суннитами. Гордон и Трейнор описывают, как в сентябре 2004 г. боевики вывесили на 25-миллиметровой пушке поврежденной американской БМП «Брэд-

ли», стоявшей на этой улице, «черный флаг “Таухид валь-Джихад”, и батальон 1-й Кавалерийской дивизии¹⁶, контролировавший этот район, стал называть Хайфа-стрит “маленькой Фаллуджей” и “бульваром Пурпурное сердце” в честь медали, которой 160 солдат из 800, принимавших участие в операции, были награждены перед отправкой домой в начале 2005 г. В Доре [еще одном из районов Багдада, занятым мятежниками] другой батальон 1-й Кавалерийской дивизии стал замечать новые граффити, в которых это место называлось “второй Фаллуджей”, а также призывы к январским выборам, гласившие “Нет – Алави, да – Заркави”»^[137].

---

¹⁶ 1-я Кавалерийская дивизия – бронетанковая дивизия Армии США.

Падение Мосула

В первые дни оккупации положение во втором по величине городе Ирака, Мосуле, казалось относительно стабильным. Безопасность в нем обеспечивала 101-я воздушно-десантная дивизия под командованием Петрэуса. Но это спокойствие было иллюзорным. Аз-Заркави превратил этот город в свою резервную базу, и всего за несколько дней до Второй битвы за Фаллуджу Мосул был захвачен боевиками.

Столица провинции Ниневия всегда отличалась восприимчивостью к суннитским протестным настроениям с учетом того, что ее население состояло из смеси саддамистов и салафитов. По данным Сади Ахмеда Пира, руководителя городской службы безопасности Патриотического союза Курдистана, безработица в Мосуле достигала примерно 75 %, и местные жители готовы были участвовать в совершении терактов за какие-то 50 долларов. Как и в предшествующих сражениях, иракская полиция и армия бежали, а их отделения и казармы были либо почти без сопротивления захвачены боевиками, либо сожжены. Легкость, с которой пал Мосул, подтверждала обоснованность данной Дерекком Харви оценки деятельности американских вооруженных сил: к примеру, началь-

ник городской полиции, Мухаммед Хаири аль-Бархави, назначенный американским командованием, спокойно играл за обе команды^[138].

Возможно, аль-Бархави с самого начала был сотрудником иракских спецслужб, но другим мусульманам боевики аз-Заркави не прощали сотрудничества с американцами. С особой жестокостью они расправлялись с теми иракскими солдатами и полицейскими, которые не бросили свои посты и не бежали с поля боя. Известен случай, когда они выследили раненого майора в больнице, где он лечился, и там обезглавили его^[139]. В конце концов аналогично тому, как это произошло в Фаллудже, потребовалась очередная сокрушительная демонстрация мощи американского оружия – при участии иракского полицейского спецназа, который на этот раз проявил себя с самой лучшей стороны, – чтобы восстановить контроль над Мосулом, одолев «Аль-Каиду», объединившуюся с баасистами с их пулеметами и гранатометами.

Десять лет спустя история повторилась, и Мосул вновь пал под натиском армии боевиков, собранной из приверженцев аз-Заркави и баасистов «Армии ордена Накшбанди» ад-Дури. Только на этот раз вооруженные силы США не пытались освободить город. ИГИЛ захватила Мосул меньше чем за неделю. Джихадисты управляют им и по сей день.

3. Управление жестокостью. Рождение Исламского Государства Ирака

Зловещая стратегия аз-Заркави выстраивалась в соответствии с текстом, озаглавленным «Идарат аль-Тавахаш», или «Управление жестокостью», который был опубликован в Интернете в 2004 г. в форме руководства и одновременно манифеста об образовании халифата. Его автор, Абу Бакр Наджи, разработал план ослабления враждебных стран посредством того, что он назвал «силой ужаса и истощения». Суть плана составляло втягивание Соединенных Штатов в открытую, «не чужими руками», войну на Ближнем Востоке, поскольку Наджи верил: если американские солдаты хоть раз потерпят поражение от моджахедов на поле боя, то «созданный СМИ ореол» их непобедимости исчезнет. А затем мусульмане «изумятся» тому, что сумели одолеть слабую и морально разложившуюся сверхдержаву, а также возмутятся оккупацией их священных земель, что приведет к джихаду. Он считал, что нужно сосредоточиться на нападениях на экономические и культурные институты (в частности, на углеводородную промышленность) в «отступ-

нических» режимах, связанных с США. «Люди увидят, как их войска бегут без оглядки, – писал Наджи, – и с этого момента наступят хаос и дикость, и эти территории окажутся беззащитны. И все это на фоне истощения от ударов по оставшимся объектам жизнеобеспечения и противостоящим структурам власти».

В качестве примера Наджи приводил джихадистов Египта, но при этом весьма прозрачно указывал на Ирак, призывая к скорейшему закреплению победы джихадистов, чтобы «распространить ее на прилегающие страны». Один из связанных с ИГИЛ священнослужителей рассказывал нам, что эта книга Наджи широко распространена среди полевых командиров и рядовых боевиков, поскольку оправдывает обезглавливание, считая его не только допустимым с точки зрения религии, но и одобренным Аллахом и Пророком. Для ИГИЛ главное достоинство книги «Управление жестокостью» заключается в том, что там проведены различия между джихадом и другими религиозными понятиями. В одном месте Наджи поучает читателя, утверждая, что путь джихада, изученный «на бумаге», затрудняет для молодого моджахеда усвоение истинного смысла этого понятия. «Тот, кто имел дело с джихадом, знает, что это не что иное, как насилие, жестокость, терроризм, устрашение (других) и убийства. Я говорю здесь о джихаде

и борьбе, но не об исламе, и никто не должен путать одно с другим... Нельзя продолжать сражаться и переходить от одной стадии к другой, если не пройти начальную стадию убийства врага и лишения его крова...»

Суннитский бойкот

Для того чтобы добиться в Ираке успеха, аз-Заркави необходимо было убивать и изгонять врагов (шиитов и американцев) и не давать суннитам участвовать в том, что он считал заговором: в создании демократического правительства. Поэтому баасисты и сторонники аз-Заркави сделали все возможное, чтобы заставить суннитов бойкотировать назначенные на январь 2005 г. выборы в Ираке. Это сработало. Так, в одной из главных провинций центрального Ирака – Аль-Анбаре – проголосовало менее 1 % суннитов^[140]. Такой результат в точности вписывался в злобный сценарий, изложенный аз-Заркави в письме годом ранее: на выборах с огромным отрывом победили шиитские партии, и новым премьер-министром стал Ибрахим аль-Джафари, кандидат от партии «Дава», получивший миллионы на свою предвыборную кампанию от Ирана. Именно его правительству теперь предстояло подготовить новую Конституцию Ирака и определять послевоенную судьбу страны. Этот бойкот стал самым ярким выражением суннитского сопротивления, но, кроме того, как ни парадоксально, он ознаменовал собой начало конца его популярности, потому что имевшая прежде минимальную численность

«Аль-Каида» в Ираке превратилась теперь в наиболее влиятельную силу.

Неудивительно, что проигранные суннитами выборы совпали с резким ростом числа нападений на «шиитские мишени», в числе которых были государственные структуры и иракские службы безопасности (ИСБ). Так, 28 февраля 2005 г. взрыв бомбы, устроенный террористом-смертником, унес жизни более чем 120 человек в городе Хилла, большинство населения которого составляли шииты. В этот город, расположенный чуть южнее Багдада, приезжали молодые люди, желающие подать заявление о приеме на работу в иранские спецслужбы^[141]. В стратегически важном приграничном городе Таль-Афар, через который джихадисты переправляли иностранных боевиков из Сирии, АКИ устроила этническую чистку населения, «проведя операции на игровых площадках, школьных дворах и футбольных полях», – как позднее вспоминал полковник Герберт Макмастер. В одном случае они использовали двух девочек с отклонениями в умственном развитии – 3 и 13 лет – в качестве шахидок: они взорвали бомбы в очереди желающих поступить на службу в полицию^[142].

Защитники пустыни

Военная ситуация в Ираке начала меняться к лучшему только тогда, когда там стали понимать, что война «за сердца и умы» не может быть выиграна, если придерживаться стратегии, выстроенной теми, кто обосновался в Зеленой зоне, а то и за стенами Пентагона. Успеху мятежников во многом способствовал просчет американцев, отказавшихся сотрудничать с исключительно влиятельной структурой суннитского Ирака – племенами, которые сильно пострадали от дебаасификации. Саддам понимал важность этих зародившихся еще в глубокой древности общин, состоящих из семей и кланов, и поэтому включил их в свою систему господдержки: племена контролировали контрабанду и черный рынок – все это под покровительством ад-Дури.

То, что племена не стали совместно с Коалицией бороться с мятежниками, не означает, что они не стремились к этому. Один из шейхов влиятельного племени Албу Нимр предложил сотрудничество Правящему совету Ирака и ВКА в создании столь необходимой пограничной охраны еще в 2003 г. Это предложение было отражено в докладной записке, подготовленной для Объединенного комитета начальников штабов

в октябре того же года. «Как выяснилось, лидеры этих племен – многие из которых все еще пребывают на ответственных постах в структурах местной власти – выразили искреннюю готовность сотрудничать с Коалицией в целях восстановления и для удержания своих позиций в постсаддамовском Ираке, – говорилось в записке. – Потерпев неудачу, они могут предпринять другие действия, включая создание альтернативных руководящих институтов и спецслужб, сотрудничество с антикоалиционными силами или участие в преступных действиях ради обеспечения благосостояния и безопасности своих племен»^[143]. Эта записка осталась практически незамеченной.

И тут аз-Заркави вновь повел себя более тонко, чем ВКА или американские военные – по крайней мере на первый взгляд. «Заркави и работающие на него иракцы понимали, кто есть кто в племенах, и использовали это, – объяснил нам Дерек Харви. – Благодаря этому он контролировал территории в провинции Аль-Анбар и в долине реки Евфрат»^[144].

Его роковая ошибка заключалась, однако, в том, что он действовал слишком жестко, и защита, обещанная АКИ, превратилась в тираническое джихадистское правление. Племена не желали жить по законам XVII в. под пятой фундаменталистов. Многие из них родились за границей и вели себя в точности

как колониальные захватчики, которых они вроде бы призваны были изгнать. Контрабандный бизнес, которым занимались племена, был уничтожен или захвачен боевиками, желавшими быть в нем монополистами, и АКИ защищала свои интересы с мафиозной жестокостью, устраняя конкурентов.

Поэтому, когда в 2005 г. был убит один из шейхов племени Албу Нимр, майор Адам Сач, командир боевого подразделения войск специального назначения «Альфа 555» армейского спецназа в составе 1-й дивизии Корпуса морской пехоты США, воспользовался возможностью превратить АКИ во врага тех, кто до этого составлял ее поддержку. Он включил соплеменников убитого шейха в состав созданного по этому случаю ополчения, которое контролировало дороги вблизи города Хит, расположенного в провинции Аль-Анбар, – другого стратегически важного населенного пункта, который позднее, в 2014 г., захватила ИГИЛ. Это была хорошая идея, хотя ей и не хватило необходимой поддержки, для того чтобы полностью изменить ситуацию. В то время войска США не размещались в этом районе постоянно, а только их присутствие могло бы убедить местное население в том, что выслеживание АКИ – не разовая акция, а долговременная задача. Тем не менее тот факт, что иракцам вдруг *потребовалось* присутствие аме-

риканцев в самом сердце страны, свидетельствует о том, что джихадисты слишком злоупотребили их гостеприимством.

Другим городом, в котором это подтвердилось, стал Эль-Каим, который аз-Заркави по понятным геостратегическим причинам сделал столицей своего Западно-Евфратского «эмирата». Этот город, населенный суннитами и бедуинами, примыкает к сирийской границе, по другую сторону которой расположен город Альбу-Камаль; к тому же рядом с ним проходит главная дорога, соединяющая Ирак и Иорданию. Здесь также находятся крупнейшие на Ближнем Востоке шахты по добыче фосфатов и огромная сеть пещер, через которую боевики могли незаметно перебрасывать через границу людей и оружие^[145].

В сентябре 2005 г. в ответ на вылазки, совершаемые с баз АКИ в Западном Евфрате, подразделение морской пехоты США выдвинулось в этот регион с намерением захватить Эль-Каим. Американцы построили укрепленные бетонными конструкциями блокпосты, чтобы отметить свое присутствие и тем самым предотвратить вылазки джихадистов на поверхность. Кроме того, опираясь на опыт Адама Сача в Хите, они обратились к племенам Эль-Каима. Некоторые из них уже были так напуганы действиями АКИ, что взяли в руки оружие и приготoвились напра-

вить его против заркавистов^[146]. Батальон Альбу Махал Хамза состоял из добровольцев, рвущихся покончить с боевиками^[147].

Не считая коррупции, основная причина, по которой ИСБ часто оказывались несостоятельны или попросту не желали вступать в противостояние с АКИ, заключалась в том, что многие ее сотрудники были шиитами и поэтому не рвались воевать на территориях, где большинство населения составляли сунниты и где на них смотрели с подозрением или с нескрываемым презрением. Представители суннитских племен подобных проблем не испытывали и горели желанием избавиться свои земли от тех, кого поначалу приветствовали как представителей антиамериканского «сопротивления», но кто затем превратился в банду одержимых головорезов. Из участников программы, реализованной в Эль-Каиме, был сформирован батальон «Защитники пустыни»^[148]. Название явно отдает романтизмом в духе «Лоуренса Аравийского», но тем не менее именно этот батальон в декабре 2005 г., во время парламентских выборов, обеспечивал порядок и предотвращал акции саботажа, спланированные террористами.

К 2006-му количество инцидентов, связанных с террористами, в Эль-Каиме резко сократилось. Это можно считать успехом, но американские военные так

и не сумели понять, что племена были движимы не какими-то высокими патриотическими устремлениями – они лишь хотели обеспечить мир и покой на своей земле, а отнюдь не во всей стране. Поэтому треть состава батальона «Защитники пустыни» покинула его, как только было объявлено, что он становится подразделением сил *национальной* обороны, а не просто местной каимской жандармерией, а потому может быть передислоцирован в любую точку Ирака^[149].

Тем не менее общенациональные парламентские выборы показали, что ситуация развивается хоть и в непредвиденном, но благоприятном направлении. В частности, это выразилось в превращении доктора Мухаммеда Махмуда Латифа, давнего и известного лидера иракского сопротивления, в партнера США. После того как суннитский бойкот январских парламентских выборов лишил суннитов возможности участвовать в самоопределении страны, Латиф осознал, что план аз-Заркави по делегитимизации нового иракского правительства привел к обратным результатам. К тому же у него были и собственные политические амбиции^[150]. В преддверии парламентских выборов он собрал шейхов племени Эр-Рамади, готовых объявить войну АКИ, а также – что требовало не меньшей храбрости – сотрудничать с американцами, правда, при одном условии. Как и «Защитники пу-

стыни», члены племени Эр-Рамади хотели получить гарантии того, что, когда АКИ прекратит свое существование, власть и влияние в провинции Аль-Анбар перейдет к ним.

Убедившись в том, что американцы готовы выполнить это условие, они создали Народный совет провинции Аль-Анбар. Его первой инициативой стал призыв к суннитам вступать в иракскую полицию. Для этого было решено провести большую кампанию по набору желающих на местном стекольном заводе^[151]. В результате деятельности Совета появились сотни таких желающих, и они неизбежно стали мишенью для боевиков аз-Заркави. На четвертый день проведения кампании на стекольном заводе террорист-смертник устроил там взрыв, в результате которого погибли не менее 60 иракцев и два американца^[152]. После этого АКИ объявила тотальную войну шейхам Аль-Анбара, вступившим в Совет, устроив на каждого из них охоту, которая продолжалась в течение многих недель после взрыва на заводе. Латиф бежал из Ирака, боясь попасть в руки террористов. А еще через несколько недель под силовым давлением аз-Заркави Совет прекратил свое существование^[153].

Американским военным понадобилось еще два года на то, чтобы осознать стратегический смысл то-

го, что произошло в Хите, Эль-Каиме и Эр-Рамади. Спонтанные, непродуманные действия, предпринятые племенами в ответ на действия возглавляемых иностранцами террористических организаций, становятся понятны в свете истории этих племен. На протяжении веков они выживали за счет того, что заключали прагматичные соглашения с теми, кто был сильнее. Так было и с Саддамом, и с аз-Заркави, и так они готовы были поступить с американцами. Относясь к Соединенным Штатам с опаской, они тем не менее видели в их армии возможного союзника в борьбе против общего сильного врага.

«Я знал одного капитана, служившего в корпусе морской пехоты, – рассказывал нам бывший американский офицер. – Он был индейцем-сиу. Он понятия не имел об Аль-Анбаре или Ираке. Но попав туда, сразу во всем разобрался. Иракцы видели, что он понимает их, и любили его за это».

Для Дерека Харви понимание того, как организованы иракские племена, стало ключом к пониманию Ирака в целом. «Там много властных уровней, иерархию которых мы себе толком не представляем. Ключевой фигурой может быть не тот, кто находится во главе, а второй или третий человек. И это правило – то, что ты никогда не знаешь точно, кто всем руководит, – применимо и к саддамистам, и к ИГИЛ. Внут-

ри племен существуют профессиональные, а в некоторых случаях и религиозные сообщества, которые определяют все, что происходит в стране. Для нас трудность заключалась в том, чтобы выяснить, кто что делает».

4. Сеятели хаоса. Иран и «Аль-Каида»

Иракские сунниты учились на своих ошибках и адаптировались к ситуации, как и американские военные. Утратив большую часть своей политической силы в результате приведшего к катастрофе бойкота январских выборов 2005 г., они решили не совершать тот же просчет в декабре. Поворот на 180 градусов ознаменовался ошеломляющей статистикой. В декабре 2005 г. в Эр-Рамади явка избирателей-суннитов составила около 80 %, в то время как в январе их было едва ли 2 %^[154]. Однако их ожидания не оправдались. Шиитские политические блоки вновь одержали верх, хотя и с небольшим отрывом, и это, разумеется, не способствовало разубеждению суннитов в существовании заговора, о котором твердил аз-Заркави, ловко пользовавшийся ситуацией. Все выглядело так, будто заключившие союз американцы и иранцы по-прежнему целенаправленно не давали суннитам занять их законное место – истинных хозяев и блюстителей Багдада.

Участие суннитов в декабрьских выборах имело и другой побочный эффект: многие националисти-

чески настроенные или «умеренные» боевики отказались от военных действий ради попытки добиться успеха с помощью выборов, и АКИ стала главной силой в иракском терроризме^[155]. И хотя «Джаиш аль-Ислам» («Исламская армия») соперничала с заркавистами из-за контроля над территорией Мосула, она еще не была готова отказаться от суннитского сопротивления и пойти на примирение. Действия АКИ оттолкнули от нее многих, но аз-Заркави все еще удавалось использовать в своих интересах те межконфессиональные противоречия, которые существовали в стране задолго до этой войны.

Канан Макийя, ученый, занимающийся изучением баасистского Ирака, предсказал мрачный сценарий развития государства в постбаасистский период, описав его в 1993 г. в книге «Жестокость и молчание» (Cruelty and Silence)^[156]. «Когда Саддам уйдет и жизни людей и тех, кто им дорог, будут поставлены на карту, главной движущей силой в иракской политике станут опасения суннитов относительно того, что могут сделать с ними во имя ислама шииты. Чем больше иракские шииты будут осознавать себя таковыми, тем выше будет готовность иракского суннитского меньшинства сражаться до победного конца, чтобы не дать установить в Ираке нечто, хотя бы отдаленно напоминающее Исламскую республику. В та-

ком государстве они видят – и неважно, правы они или ошибаются – свой конец».

Таким образом, аз-Заркави предложил иракским суннитам выбор: «Мое варварство или их варварство». А чтобы сделать свою позицию более убедительной, он должен был устранить одно из самых серьезных препятствий, мешающих АКИ добиться широкого общественного признания, – восприятие ее как иностранной джихадистской армии. Для этого ему нужно было «иракизировать» свою группировку. В январе 2006 г. аз-Заркави объявил о создании Меджлис шура аль-муджахидин фи аль-Ирак (Совета моджахедов Ирака). Первоначально в это объединение входили шесть салафитских группировок, пять из которых состояли из иракцев, а АКИ имела нечто вроде статуса участника со стороны, хотя и с правом управления деятельностью Совета. К этой новой маркетинговой, или «брендинговой», стратегии такфиризма привела шовинистическая и авторитарная политика новоизбранного иракского правительства.

Шиитское ополчение и покровительство Ирана

На фоне сегодняшнего активного интереса мирового сообщества к ИГИЛ и кампании, проводимой против него Соединенными Штатами, легко забыть, что десять лет назад американские военные видели столь же пугающую угрозу в склонном к демагогии шиитском священнослужителе Муктаде ас-Садре. Сын известного лидера шиитов Мухаммеда Садека ас-Садра, убитого саддамовским «Мухабаратом» в 1999 г., младший ас-Садр в соответствии с правилами должен был занять низшую ступень в среде шиитских религиозных лидеров. Он установил контроль над обедневшим и перенаселенным гетто на северо-востоке Багдада, прежде называвшимся Саддам-сити, а после вторжения переименованным в Садр-сити. Почти сразу после падения режима ас-Садр создал «Джаиш аль-Махди» («Армию Махди»), видя в ней иракский аналог «Хезболлы» («Партии Аллаха»), руководимой Ираном военизированной ливанской организации, которая уже давно стерла границу между террористической группировкой (каковой ее считают в США) и признанной международным сообществом, легитимной политической партией, за-

нимающей ряд постов в кабинете министров Ливана и обладающей несомненным, хотя и не явным влиянием в структуре якобы независимых спецслужб и вооруженных сил^[157]. «Хезболла» представляла собой идеальный образец для формирования подобного террористического «глубоко законспирированного государства» в Ираке.

Как все военачальники, ас-Садр стремился к тому, чтобы править в своих владениях единолично. Поскольку американцы его почти не трогали, он сумел с помощью иранцев значительно усилить свое влияние. Теория заговора Вашингтона и Тегерана против Ирака, в которую безоговорочно верили сунниты, вызывала лишь злобу и изумление у американских военных, которые не понаслышке знали, насколько коварен Иран и как он ненавидит Америку. Сражение при Ан-Наджафе в августе 2004 г. по сути представляло собой битву между Соединенными Штатами и элитой иранской внешней разведки, подразделением «Эль-Кудс» Корпуса стражей исламской революции, которое, однако, воевало чужими руками^[158]. Его действия на иракской стороне координировал Шейх Ансари, который, по сведениям американской разведки, был откомандирован в Ан-Наджаф, в «Армию Махди», для помощи в проведении боевых операций. Ансари являлся тайным агентом подразде-

ления «Эль-Кудс 1000», которое занималось сбором и обработкой разведданных по Ираку^[159].

Установление иранской гегемонии в Ираке началось еще задолго до смены режима. Разрушительная, длившаяся восемь лет война с Ираком привела к тому, что в Исламской республике нашли приют сотни тысяч иракских шиитов, бежавших от Саддама. После падения режима многие из этих изгнанников вернулись на Родину, где нарождающаяся демократия дала шиитам избирательные права и представительство в парламенте, а также обеспечила возможность внедрить в политический и военный аппарат инфраструктуру, тайно созданную за годы баасистского правления.

ВСИРИ (Верховный совет исламской революции в Ираке) фактически представлял собой организацию, созданную иранской разведкой и Мухаммедом Бакром аль-Хакимом^[160]. Военное крыло ВСИРИ – ненавистный аз-Заркави корпус «Бадр» – действовало в Ираке как пятая колонна^[161]. «Муллы вели антиправительственную деятельность против Саддама задолго до того, как мы вошли в эту страну, и мы столкнулись с этим еще прежде, чем попали туда», – рассказывает полковник Джим Хикки, бывший командир отдельной бригады 4-й пехотной дивизии, захватив-

шей Саддама в декабре 2003 г. В этой операции Хикки сыграл ключевую роль^[162].

Когда американцы вступили в Ирак, руководство развязанной Тегераном саботажно-террористической кампанией было возложено на командующего спецподразделением «Эль-Кудс» в составе Корпуса стражей исламской революции, бригадного генерала Касема Сулеймани, непосредственно подчинявшегося верховному правителю Ирана аятолле Али Хаменеи. Один из бывших сотрудников ЦРУ не так давно характеризовал Сулеймани, которого с тех пор успели произвести в генерал-майоры, как «одного из самых влиятельных военных на нынешнем Ближнем Востоке»^[163].

Дэвиду Петрэусу, когда он стал командующим американскими силами в Ираке, довелось узнать Сулеймани довольно хорошо. По его словам, этот иранец – настоящее «зло», и Петрэусу пришлось подумать над тем, стоит ли, «учитывая возможную реакцию американских общественных и правительственных структур на подобное откровение», посвящать президента Буша в то, что «Иран по сути дела ведет в Ираке войну с Соединенными Штатами». По мнению Петрэуса, Иран «вышел за допустимые пределы влияния на ситуацию в Ираке и чужими руками воевал против нас, отвлекая таким образом наше внима-

ние, чтобы самому пытаться создать оружие массового поражения и организовать [Армию Махди] таким образом, чтобы она могла действовать в Ираке так, как действует в Ливане “Хезболла”»^[164].

В 2007 г. пятеро американских военнослужащих в Кербеле попали в засаду и были убиты боевиками «Асаиб Ахль аль-Хакк» («Лиги праведников») – группировки, отколовшейся от «Армии Махди», которую ас-Садр создал при помощи Ирана. Мало того, что сотрудник подразделения «Эль-Кудс», обосновавшийся в иранском консульстве в Кербеле, ушел со своего поста как раз накануне этого убийства, так еще и один из лидеров «Асаиб Ахль аль-Хакк», Каис аль-Хазали, признал, что организатором этой операции был Иран^[165].

Помощником Сулеймани в организации кровавых операций против американцев был Абу Махди аль-Мухандис, проживавший прежде в Иране гражданин Ирака, связанный со взрывом бомбы в посольстве США в Кувейте в 1983 г. Аль-Мухандис, служивший в свое время в корпусе «Бадр», стал агентом подразделения «Эль-Кудс» еще до своего избрания в иракский парламент. Он также создал и другое подразделение, «спецгруппу» – американский эвфемизм для обозначения вооруженных формирований, отколовшихся от организации ас-Садр, – называемое

«Катаиб Хезболла», целью которого также стали вооруженные силы США.

В 1990-е гг. Сулеймани пресекал поставки наркотиков из Афганистана в Иран, а в последовавшее десятилетие занимался импортом из Ирака. Аль-Мухандис был назначен контролировать нелегальную торговлю одним из самых смертоносных видов оружия из всех, использовавшихся во время войны в Ираке – придорожными самодельными взрывными устройствами с эффектом ударного ядра (Explosively formed penetrator – EFP)^[166]. Они способны пробить сталь и броню, включая и танковую^[167]. Американские военные подсчитали, что 18 % боевых потерь Коалиции в последнем квартале 2006 г. были вызваны этими устройствами. Они производились в Иране и контрабандным путем переправлялись через границу иранскими агентами, работавшими совместно с корпусом «Бадр», после чего использовались в Ираке формированиями шиитских боевиков, называвших их «персидскими бомбами». В июле 2007 г. армия США в Ираке понесла две трети своих потерь от рук тех самых шиитских боевиков. После этого Петрэус в послании министру обороны США Роберту Гейтсу назвал «Армию Махди» «более значительным, чем АКИ, препятствием на пути к установлению долговременной безопасной обстановки в Ира-

ке». По этой причине многие армейские чины выступили за то, чтобы бомбить заводы по производству EFP в Иране, невзирая на дипломатические последствия. И что бы ни говорил Петрэус президенту США, в Ираке Америка действительно воевала с Ираном.

В конце 2006 г. возглавляемое генералом Маккристалом Управление войск специального назначения арестовало Мохсена Шизари, начальника оперативного штаба и ведомства по подготовке личного состава подразделения «Эль-Кудс», а также глав подразделений «Эль-Кудс» в Багдаде и Дубае. (Шизари только что вернулся с совещания в штаб-квартире ВСИРИ, когда его засек американский беспилотник.) Следующий свой рейд УВСН совершило в город Эрбиль, в котором работало Курдистанское региональное правительство^[168]. Целью этого рейда был захват бригадного генерала Мухаммеда Али Джафари, старшего из командиров сил «Эль-Кудс», но вместо него удалось взять лишь пятерых иранских офицеров не столь высокого ранга. Со временем «противодействие иранскому влиянию» в Ираке стало постоянной работой, ради выполнения которой УВСН разделило полномочия своих оперативных групп: 16-я группа стала отслеживать АКИ, а 17-я шла по следу боевиков Сулеймани и исполнителей их заданий в «спецгруппах».

В ряде случаев американцы обнаруживали, что оба их врага тайно сотрудничают друг с другом. Время от времени Сулеймани помогал АКИ по той простой причине, что Тегеран готов был поддержать любые действия, приносящие хаос и разрушения в Ирак и ускоряющие уход американцев из страны. В 2011 г. Министерство финансов США предъявило неопровержимые доказательства того, что шесть находившихся в Иране людей «Аль-Каиды» помогали переправлять через Иран деньги, сообщения и людей в Пакистан, Афганистан и обратно. «Государство Иран является сегодня главным спонсором терроризма в мире, – заявил тогда заместитель министра финансов по вопросам терроризма и финансовой разведки США Дэвид Коэн. – Выявив секретное сотрудничество Ирана с “Аль-Каидой”, позволяющее переправлять финансовые средства и боевиков через его территорию, мы раскрыли еще одно направление невиданной по своим масштабам поддержки, оказываемой Ираном терроризму»^[169].

Бывший посол Соединенных Штатов в Ираке Райан Крокер в 2013 г. заявил журналу *New Yorker* о том, что еще десятью годами ранее американская разведка подтверждала присутствие «Аль-Каиды» в Иране – что само по себе не такое уж великое открытие, если вспомнить, что аз-Заркави, покинув Кан-

дагар, в конце концов обосновался именно в Исламской республике. (По сведениям выходящей в Лондоне саудовской газеты «Ашарк аль-Авсат», Сулеймани в 2004 г. похвалялся тем, что аз-Заркави и «Ансар аль-Ислам» беспрепятственно проникают в Иран и обратно через многочисленные пограничные контрольно-пропускные пункты и что аз-Заркави даже проходил тренировку в лагере Корпуса стражей исламской революции в Мехране.) При этом Крокер утверждал, что «Аль-Каида» в Иране готовилась к тому, чтобы нанести удары по западным объектам в Саудовской Аравии в 2003 г. Сам он имел канал для контактов с иранским руководством – в тот период оно негласно помогало Соединенным Штатам выяснять планы «Талибана»: случай, подтверждающий принцип «враг моего врага...». В том же году, когда Соединенные Штаты вторглись в Ирак, Крокер прибыл в Женеву, чтобы убедить иранское руководство прекратить террористические атаки «Аль-Каиды» на американцев в Персидском заливе, но оно ответило отказом. 12 мая 2003 г. в результате артиллерийского обстрела и с помощью автомобилей, начиненных взрывчаткой, в Эр-Рияде были взорваны три жилых комплекса. Погибли десятки людей, в том числе девять американцев. «Они планировали эту операцию под покровительством Ирана», – заявил экс-дипло-

мат журналу *New Yorker*^[170].

Между тем усиление влияния ас-Садра и ухудшение положения суннитов происходили при явной поддержке со стороны нового правительства Ирака. После декабря 2005 г. ВСИРИ возглавил Министерство внутренних дел, располагавшее 16-тысячным воинским контингентом^[171]. Ушедшим в отставку министром внутренних дел был Фалах ан-Накиб, суннит, который вместе со своим дядей Аднаном Табитом создал первую в постсаддамовском Ираке жандармерию, которую американцы использовали как полицейский спецназ и подразделение для охраны общественного порядка. Ан-Накиб не видел ничего хорошего в том, что иранская «пятая колонна» руководит силами национальной полиции Ирака. «Мы должны либо остановить их, либо отдать Ирак Ирану, – заявил он Джорджу Кейси-младшему¹⁷. – Только и всего»^[172].

На смену ан-Накибу пришел Байян аль-Джабр, функционер ВСИРИ, которого американцы считали не столь экстремистки настроенным, как его однопартийцы. Однако, чтобы он не смог в случае чего причинить серьезного вреда, они оставили командовать войсками, подчиненными Министерству внут-

---

¹⁷ Джордж Кейси-младший – американский генерал, командовавший международными коалиционными войсками в Ираке в 2004–2007 гг.

ренных дел, Табита^[173]. Это не составило проблемы для Джабра, поскольку он мог принимать решения в обход Табита или просто использовать вместо подчиненных ему военных подразделений корпус «Бадр» и «Армию Махди». 15 декабря 2005 г., в тот день, когда сунниты пришли на избирательные участки, чтобы принять участие в первых для многих из них демократических выборах, полицейские подразделения, подчиняющиеся Западнему Багдаду¹⁸, патрулировали улицы, громко распевая шиитские песни^[174]. Мундиры Министерства внутренних дел обеспечивали вседозволенность и безнаказанность активистам «эскадронов смерти», объединенным принадлежностью к одной религии.

Сборищем самых отпетых преступников считался находившийся под влиянием «Бадр» полицейский спецназ, более известный как «Волчья бригада». Неправительственная «Исламская организация по правам человека» выявила, что представители МВД оказались повинны в 20 случаях жестокого обращения с задержанными – шесть из которых закончились смертью, – причем большинство задержаний было произведено «Волчьей бригадой» в Мосуле. Согласно сообщению, отправленному в Госдепартамент

---

¹⁸ В западной части Багдада расположены здания парламента и правительства.

из американского посольства в Багдаде, эта организация «описала обычно используемые полицией приемы, такие как применение электрошоковых устройств, подвешивание подозреваемых за запястья с заломленными за спину руками, избивание задержанных и содержание их в подвалах, заполненных человеческими испражнениями»^[175].

Под влияние шиитского экстремизма подпали и другие иракские правительственные институты: к примеру, Министерство здравоохранения, заместителем министра в котором был Хаким аль-Замили, агент «Армии Махди»^[176]. Машины скорой помощи использовались не для транспортировки больных и раненых, а для перевозки оружия. Больницы превращались в места приведения в исполнение приговоров, вынесенных суннитам, что заставляло многих покидать Багдад в поисках медицинской помощи где-либо в другом месте^[177].

Премьер-министр Ирака Ибрахим аль-Джафари создал собственную разведслужбу – Министерство национальной безопасности. Его возглавил Ширван аль-Вали, человек, который передавал «Армии Махди» данные о перемещении американских войск и отдал под контроль людей ас-Сафра большую часть иракской туристической индустрии – главным образом коммерческие авиаперевозки. Прямо под но-

сом у американских чиновников и военных «Армия Махди» проделала в Багдаде то же, что «Хезболла» в Бейруте: захватила контроль над главным международным аэропортом и его вспомогательными службами. Она взяла в свои руки управление таможней, обеспечение безопасности авиаперелетов и даже клининговую компанию аэропорта; ее служащих боевики ас-Сафра убили, чтобы создать вакансии для своих. «Армия Махди» ввозила из Ирана оружие, спрятанное в грузовых отсеках самолетов. Она также имела свободный доступ в терминалы прибытия и отправления международных рейсов, которыми пользовались сунниты, – неудивительно, что это привело к огромному количеству похищений людей и убийств^[178].

Ничто не характеризует положение суннитов в новой республике, воздвигнутой на обломках рухнувшего государства, красноречивее, чем инцидент с бункером в Джадрийе. В этом месте, расположенном к югу от Зеленой зоны, обосновалось специальное подразделение для проведения допросов, работавшее под руководством Башира Насра аль-Ванди по прозвищу Инженер Ахмед. Бывший сотрудник разведки корпуса «Бадр», Инженер Ахмед имел отношение к подразделению «Эль-Кудс» Сулеймани. Когда американские солдаты, наконец, вошли в эту подземную

тюрьму, они обнаружили в ней 168 заключенных с завязанными глазами. Все они содержались там по много месяцев в тесном помещении, заполненном фекалиями и мочой^[179].

Почти все заключенные были суннитами, многие имели следы пыток, а некоторые были настолько сильно избиты, что их пришлось переправить в Зеленую зону для оказания медицинской помощи. Поскольку этот объект относился к Министерству внутренних дел, Байян аль-Джабр был вынужден дать объяснения. На пресс-конференции он заявил, что никогда прежде не бывал в этой тюрьме, и отрицал факты нарушения прав человека. По его словам, задержанию подвергались только «преступники-террористы», а для того, чтобы подчеркнуть, как гуманно с ними обращались, аль-Джабр добавил, что «никто не был обезглавлен и никто не был убит»^[180]. Свидетельствуя об этом зловещем сотрудничестве между управляемыми шиитами иракскими министерствами времен аль-Джафари, предшественник аль-Джабра, Фалах ан-Накиб, проживавший всего в нескольких кварталах от бункера в Джадрийе, заявил, что видел машины скорой помощи, подъезжавшие к этому строению и отъезжавшие от него, и предположил, что в них перевозили заключенных^[181].

«Война в Ираке нарушила баланс сил в регионе

в пользу Ирана, – сказала нам Эмма Скай, бывший советник армии США. – В арабском мире стало обычным делом говорить о тайных сделках между Ираном и Соединенными Штатами и сетовать на то, что США “сдали Ирак Ирану”». По мнению Эммы Скай, такое восприятие геополитической ситуации объясняет, чем именно привлекла суннитов ИГИЛ.

Богаче, чем Бен Ладен

В 2006 г. правительству США стало известно, что за счет криминального бизнеса АКИ и другие суннитские повстанческие группировки ежегодно получали от 70 до 200 млн долларов^[182]. По мнению Лаита Алхури, специалиста по «Аль-Каиде», работающего в информационном агентстве Flashpoint Partners, бандитское прошлое аз-Заркави явно помогло ему в его карьере главаря террористической группировки^[183]. «АКИ делала деньги на всем, чем можно, – от кражи американского оружия и продажи его другим повстанческим группировкам до похищения людей ради выкупа. Они нападали на дома высокопоставленных иракских офицеров и допрашивали их. При этом они требовали: “Дайте нам имена, адреса и номера телефонов других военных высокого ранга”. Некоторые из таких жертв похищений были очень богаты, и их семьи платили. Если же нет, “Аль-Каида” попросту убивала их».

В период с 2005 по 2010 г. дотации от арабских спонсоров из стран Персидского залива и сомнительная «благотворительность» жертвователей с Ближнего Востока составляли не более 5 % от бюджета АКИ^[184]. Что позволяло группировке аз-Заркави жить

без финансовых забот, так это контрабанда нефти с нефтеперегонного завода в Байджи в провинции Салах-эд-Дин^[185].

Данные разведывательного управления Министерства обороны США за 2006 г. показали: «Даже неполное исследование денежных потоков, поступающих к боевикам, наводит на мысль о том, что их доходы значительно превышают расходы»^[186]. На тот момент ресурсы АКИ превосходили те, которыми располагало ее руководство, базирующееся в Пакистане, и это ставило бен Ладена в неловкое положение, поскольку он вынужден был просить деньги у своего подчиненного, который не проявлял особого желания расстаться с ними^[187].

Так что не номинально незначительное положение аз-Заркави в иерархии «Аль-Каиды» заставляло его принимать к исполнению указания вышестоящих. В июле 2005 г. аз-Завахири прислал ему письмо, выдержанное в интонациях братского напутствия, хотя очевидной целью этого послания было прекращение убийств иракских шиитов^[188]. Египтянин считал, что АКИ должна следовать трехэтапной стратегии. Первое и главное – изгнать американских оккупантов; второе – создать исламский эмират в суннитских районах Ирака; третье – использовать эту территорию для подготовки террористических атак про-

тив других арабских режимов. Аз-Завахири советовал аз-Заркави избегать «ошибок «Талибана»», который, по его мнению, пал так быстро, потому что действовал лишь в интересах своей базы поддержки в Кандагаре и южном регионе Афганистана за счет остальных регионов страны^[189].

Аз-Завахири заигрывал со своего рода джихадистским национализмом, по крайней мере пользовался этим инструментом для того, чтобы страна-хозяйка не отвернулась от паразитирующей на ней организации. Аз-Завахири был терпеливым организатором, в то время как аз-Заркави – безрассудным воякой, полагающим, что может сражаться с любым врагом и со всеми врагами сразу. Существовал, однако, один враг, которому, по мнению аз-Завахири, неразумно было бы бросать вызов, по крайней мере сейчас^[190]. Этим врагом был Иран.

Опасаясь того, что ответ Исламской республики на провокации АКИ в Ираке может оказаться несоответственно жестким (каким был ответ на американскую оккупацию), аз-Завахири убеждал аз-Заркави в том, что «мы и иранцы должны воздерживаться от причинения вреда друг другу, по крайней мере тогда, когда на нас нацелены американцы»^[191]. Это письмо, написанное в июле 2005 г., отражает то, о чем пресс-секретарь ИГИЛ, Абу Мухаммад аль-Аднани, напоминал

в Египте в мае 2014 г., а именно: что «Иран в неоплатном долгу перед “Аль-Каидой”».

Послание аз-Завахири никоим образом не было предназначено для широкого распространения, поскольку остальной мир должен был считать, что лидеры «Аль-Каиды» наблюдают за действиями своего месопотамского эмира со стороны и без особого энтузиазма. Но ЦРУ организовало утечку информации, чтобы расширить уже образовавшуюся трещину в отношениях между «шейхом палачей» и его хозяевами в Центральной Азии^[192]. Это оказалось полезным.

22 февраля 2006 г. четыре террориста АКИ, переодетые в форму Министерства внутренних дел, совершили несколько взрывов в мечети аль-Аскари в Самарре, одной из главных святынь шиитского ислама и усыпальнице двоих из 12 почитаемых в шиизме имамов.

Мечеть была построена в 944 г. н. э. и реконструирована в XIX в., хотя ее знаменитый золотой купол, разрушенный этими взрывами, был установлен только на рубеже XX в. Вице-президент Ирана, Адель Абдул-Махди, сравнил день, когда произошли взрывы, с 11 сентября 2001 г.^[193] Великий аятолла Али Систани призвал к мирным протестам, намекая при этом, что если иранские силы безопасности не в состоянии защитить другие святыни, то за это придется

взяться шиитскому ополчению^[194]. После этих взрывов, по данным одной из иракских неправительственных организаций, несколько сотен перепуганных шиитских семей покинули Багдад. А американцы объявили о начале операции «Весы правосудия» с целью сбить ожидаемую волну ответного насилия в отношении суннитов^[195].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Loretta Napoleoni, *Insurgent Iraq: Al-Zarqawi and the New Generation* (New York: Seven Stories Press, 2005) 29–30.

2.

Napoleoni, *Insurgent Iraq*, 260.

3.

Mary Anne Weaver, “The Short, Violent Life of Abu Musab al-Zarqawi,” *The Atlantic*, July 1, 2006, www.theatlantic.com/magazine/archive/2006/07/the-short-violent-life-of-abu-musab-al-zarqawi/4983.

4.

Loretta Napoleoni, “Profile of a Killer,” *Foreign Policy*, October 20, 2009, foreignpolicy.com/2009/10/20/profile-of-a-killer.

5.

Weaver, 2006.

6.

Jean-Charles Brisard, *Zarqawi: The New Face of Al-Qaeda* (New York: Other Press, 2005) 16.

7.

Fawaz A. Gerges, *The Far Enemy: Why Jihad Went Global* (New York: Cambridge University Press, 2005), 135.

8.

Lawrence Wright, *The Looming Tower* (New York: Vintage, 2007); Gerges, *The Far Enemy*, 134.

9.

Gerges, *The Far Enemy*, 76.

10.

Peter L. Bergen, *The Osama bin Laden I Know: An Oral History of al Qaeda's Leader* (New York: Free Press, 2006), 64–65.

11.

Bergen, *The Osama bin Laden I Know*, 63, 66–67.

12.

Bergen, *The Osama bin Laden I Know*, 93.

13.

Weaver, 2006.

14.

Brisard, Zaraqawi, 17.

15.

Brisard, Zaraqawi, 21.

16.

Brisard, Zaraqawi, 21; Bergen, The Osama bin Laden I Know, 32.

17.

Weaver, 2006.

18.

اذه يواقرزلا بعصم وبأ - سانلل نايب اذه YouTube video, 34:05, posted by ansaralshari3a, March 25, 2012, www.youtube.com/watch?v=EUrLMFautCI.

19.

Brisard, Zaraqawi, 22.

20.

Brisard, Zaraqawi, 23–24.

21.

Brisard, Zarqawi, 24.

22.

“KSM trains at Sada camp,” GlobalSecurity.org, last modified January 11, 2006, www.globalsecurity.org/security/profiles/ksm_trains_at_sada_camp.htm;

“Hambali trains at Sada camp,” GlobalSecurity.org, last modified January 11, 2006, www.globalsecurity.org/security/profiles/hambali_trains_at_sada_camp.htm.

23.

Napoleoni, Insurgent Iraq, 55.

24.

Brisard, Zarqawi, 28.

25.

Brisard, Zarqawi, 29.

26.

Brisard, Zarqawi, 36.

27.

Brisard, Zarqawi, 37.

28.

Jeffrey Gettleman, “Zarqawi’s Journey: From Dropout to Prisoner to Insurgent Leader,” *New York Times*, July 13, 2004, www.nytimes.com/2004/07/13/international/middleeast/13zarq.html

29.

Brisard, Zarqawi, 226–27.

30.

Brisard, Zarqawi, 39.

31.

Weaver, 2006.

32.

Napoleoni, *Insurgent Iraq*, 64–65.

33.

Brisard, Zarqawi, 43.

34.

Weaver, 2006.

35.

Brisard, Zarqawi, 48.

36.

Gettleman, 2004.

37.

Brisard, Zarqawi, 48.

38.

Brisard, Zarqawi, 48.

39.

Gettleman, 2004.

40.

Napoleoni, Insurgent Iraq, 70.

41.

Napoleoni, Insurgent Iraq, 75–76.

42.

Weaver, 2006.

43.

Bruce Riedel, *The Search for Al Qaeda: Its Leadership, Ideology, and Future* (Washington, D. C.: Brookings Institution Press, 2010), 93–94.

44.

Интервью с бывшим высокопоставленным офицером отдела по борьбе с терроризмом, декабрь 2014 г.

45.

Brisard, Zarqawi, 57.

46.

Brisard, Zarqawi, 59.

47.

Napoleoni, Insurgent Iraq, 97.

48.

Brisard, Zarqawi, 67.

49.

Bryan Price, Dan Milton, Muhammad al-Ubaydi, and Nelly Lahoud, "The Group That Calls Itself a State: Understanding the Evolution and Challenges of the Islamic State," Combating Terrorism Center at West Point, December 16, 2014, www.ctc.usma.edu/posts/the-group-that-calls-itself-a-state-understanding-the-evolution-and-challenges-of-the-islamic-state.

50.
Bergen, *The Osama bin Laden I Know*, 197.

51.
Price et al., 2014.

52.
Brisard, Zaraqawi, 71–72.

53.
“Tracking Al Qaeda in Iraq’s Zaraqawi Interview With Ex-CIA Analyst Nada Bakos,” *Musings on Iraq blog*, June 30, 2014, musingsoniraq.blogspot.com/2014/06/tracking-al-qaeda-in-iraqs-zaraqawi.html.

54.
Интервью с бывшим высокопоставленным офицером отдела по борьбе с терроризмом, декабрь 2014 г.

55.
Brisard, Zaraqawi, 72.

56.
Weaver, 2006.

57.

Napoleoni, *Insurgent Iraq*, 125–26; Brisard, Zaraqawi, 88.

58.

Napoleoni, *Insurgent Iraq*, 125–26; Weaver, 2006.

59.

Weaver, 2006.

60.

Napoleoni, *Insurgent Iraq*, 98–99; Weaver, 2006.

61.

Napoleoni, *Insurgent Iraq*, 98–99.

62.

Weaver, 2006.

63.

Brisard, Zaraqawi, 77.

64.

Brisard, Zaraqawi, 115.

65.

Napoleoni, *Insurgent Iraq*, 106–07; Brisard, Zaraqawi, 115–16, 122.

- 66.**
Napoleoni, *Insurgent Iraq*, 116–17.
- 67.**
Интервью, взятое одним из авторов, декабрь 2014 г.
- 68.**
Интервью, взятое одним из авторов, декабрь 2014 г.
- 69.**
Napoleoni, *Insurgent Iraq*, 109.
- 70.**
Napoleoni, *Insurgent Iraq*, 109.
- 71.**
Price et al., 2014.
- 72.**
Brisard, Zaraqawi, 96, 99–100.
- 73.**
Brisard, Zaraqawi, 95.
- 74.**

Brisard, Zarqawi, 96.

75.

Weaver, 2006.

76.

Bill Roggio, Threat Matrix: A Blog of the Long War Journal, May 12, 2014, www.longwarjournal.org/threat-matrix/archives/2014/05/iran_owes_al_qaeda_invaluably.php.

77.

Riedel, The Search for Al Qaeda, 87–88; Gerges, The Far Enemy, 252.

78.

Riedel, The Search for Al Qaeda, 88.

79.

Riedel, The Search for Al Qaeda, 88.

80.

Riedel, The Search for Al Qaeda, 10–11, 87–89, 132.

81.

Riedel, The Search for Al Qaeda, 88.

82.

Woods, James Lacy, and Williamson Murray, "Saddam's Delusions," *Foreign Affairs*, May/June 2006, www.foreignaffairs.com/articles/61701/kevin-woods-james-lacey-and-williamson-murray/saddams-delusions.

83.

Michael R. Gordon and Bernard E. Trainor, *The Endgame: The Inside Story of the Struggle for Iraq, from George W. Bush to Barack Obama* (New York: Vintage Books, 2013), 20–21.

84.

Michael R. Gordon and Bernard E. Trainor, *The Endgame: The Inside Story of the Struggle for Iraq, from George W. Bush to Barack Obama* (New York: Vintage Books, 2013), 20–21.

85.

Michael R. Gordon and Bernard E. Trainor, *The Endgame: The Inside Story of the Struggle for Iraq, from George W. Bush to Barack Obama* (New York: Vintage Books, 2013), 20–21.

86.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 18–20.

87.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 14; “Coalition Provisional Authority Order Number 1: De-Ba’athification of Iraqi Society,” The Coalition Provisional Authority, May 16, 2003, www.iraqcoalition.org/regulations/20030516_CPAORD_1_De-Ba_athification_of_Iraqi_Society_.pdf; Sharon Otterman, “IRAQ: Debaathification,” Council on Foreign Relations, April 7, 2005, www.cfr.org/iraq/iraq-debaathification/p7853#p9.

88.

Brian Owsley, “Iraq’s Brutal Decrees Amputation, Branding and the Death Penalty,” Human Rights Watch/Middle East, June 1995, www.hrw.org/reports/1995/IRAQ955.htm.

89.

Napoleoni, *Insurgent Iraq*, 146.

90.

Joel Rayburn, *Iraq After America: Strongmen, Sectarians, Resistance* (Stanford, California: Hoover Institution Press, 2014) 101.

- 91.**
Rayburn, Iraq After America, 102.
- 92.**
Rayburn, Iraq After America, 102.
- 93.**
Rayburn, Iraq After America, 113.
- 94.**
Rayburn, Iraq After America, 114.
- 95.**
Интервью взятое одним из авторов, октябрь 2014 г.
- 96.**
Gordon & Trainor, The Endgame, 5.
- 97.**
Gordon & Trainor, The Endgame, 5.
- 98.**
Rayburn, Iraq After America, 105.
- 99.**

Larriera, “Remembering Sergio Vieira de Mello Ten Years After the Attack on the UN in Baghdad,” The Huffington Post, October 19, 2013, www.huffingtonpost.com/carolina-larriera/remembering-sergio-vieira_b_3779106.html.

100.

Christopher Hitchens, “Why Ask Why?: Terrorists Attacks Aren’t Caused by Any Policy Except That of the Bombers Themselves,” Slate, October 3, 2005, www.slate.com/articles/news_and_politics/fighting_words/2005/10/why_ask_why.html.

101.

Gordon & Trainor, The Endgame, 22; “Iraq’s Security Services: Regime Strategic Intent – Annex C,” Central Intelligence Agency, April 23, 2007, www.cia.gov/library/reports/general-reports-1/iraq_wmd_2004/chap1_annxC.html; “Special Security Organisation – SSO: Al Amn al-Khas,” GlobalSecurity.org, last modified July 28, 2011, www.globalsecurity.org/intell/world/iraq/khas.htm.

102.

Интервью, взятое одним из авторов, октябрь 2014 г.

103.

Murad Batal al-Shishani, "Al-Zarqawi's Rise to Power: Analyzing Tactics and Targets," *Terrorism Monitor* Vol. 3 No. 22, The Jamestown Foundation, November 18, 2005, www.jamestown.org/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=610&no_cache=1#.VIk1cDHF8ei.

104.

Riedel, *The Search for Al-Qaeda*, 100, 105; Lawrence Joffe, "Ayatollah Mohammad Baqir al-Hakim," obituary, *The Guardian*, August 29, 2003, www.theguardian.com/news/2003/aug/30/guardianobituaries.iraq.

105.

Napoleoni, *Insurgent Iraq*, 108, 160–161; "Imam Ali Mosque," *GlobalSecurity.org*, last modified July 9, 2011, www.globalsecurity.org/military/world/iraq/an-najaf-imam-ali.htm; Bassem Mroue, "Alleged Al Qaeda Militant Is Hanged," *The New York Sun* via *The Associated Press*, July 6, 2007, www.nysun.com/foreign/alleged-al-qaeda-militant-is-hanged/57989; Ben Wedemeyer, "FBI to Join Mosque Bombing Probe," *CNN.com*, September 1, 2003, www.cnn.com/2003/WORLD/meast/08/31/sprj.irq.main.

106.

Musab Al-Zarqawi, "Letter from Abu Musab al-Zarqawi to Osama bin Laden," Council on Foreign Relations, February 1, 2004, www.cfr.org/iraq/letter-abu-musab-al-zarqawi-osama-bin-laden/p9863.

107.

Musab Al-Zarqawi, "Letter from Abu Musab al-Zarqawi to Osama bin Laden," Council on Foreign Relations, February 1, 2004, www.cfr.org/iraq/letter-abu-musab-al-zarqawi-osama-bin-laden/p9863.

108.

Musab Al-Zarqawi, "Letter from Abu Musab al-Zarqawi to Osama bin Laden," Council on Foreign Relations, February 1, 2004, www.cfr.org/iraq/letter-abu-musab-al-zarqawi-osama-bin-laden/p9863.

109.

"Iraq: Islamic State Executions in Tikrit," Human Rights Watch, September 2, 2014, www.hrw.org/news/2014/09/02/iraq-islamic-state-executions-tikrit.

110.

"Iraq: ISIS Executed Hundreds of Prison Inmates," Human Rights Watch, October 30, 2014, www.hrw.org/news/2014/10/30/iraq-isis-executed-

hundreds-prison-inmates.

111.

Brisard, Zaraqawi, 142–43.

112.

Brisard, Zaraqawi, 143.

113.

Riedel, *The Search for Al Qaeda*, 103.

114.

Riedel, *The Search for Al Qaeda*, 102–03.

115.

Michael W. S. Ryan, “Dabiq: What Islamic State’s New Maga [www.jamestown.org/programs/tm/single/?tx_ttnews\[tt_news\]=42702&cHash=0efbd71af77fb92c064](http://www.jamestown.org/programs/tm/single/?tx_ttnews[tt_news]=42702&cHash=0efbd71af77fb92c064)

116.

“Four Blackwater Agents Hung in Fallujah Iraq March 31, 2004,” YouTube video of ABC broadcast, 2:41, posted by WARLORDSMEDIUM, December 11, 2011, www.youtube.com/watch?v=bIn0q8E5onE.

117.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 23, 56–57.

118.

Интервью, взятое авторами, ноябрь 2014 г.

119.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 113.

120.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 114.

121.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 114.

122.

Bergen, *The Osama bin Laden I Know*, 364.

123.

Riedel, *The Searchfor Al Qaeda*, 105.

124.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 119.

125.

Lt. Colonel Kenneth Estes, *US Marine Corps Operations in Iraq, 203–2006* (Marine Corps History Divistion), 66;

CQ Researcher, Global Issues: Selections from CQ Researcher (CQPress, 2014), ebook.

126.

Napoleoni, Insurgent Iraq, 183.

127.

Napoleoni, Insurgent Iraq, 183.

128.

Riedel, The Search for Al Qaeda, 105.

129.

Riedel, The Search for Al Qaeda, 12–13.

130.

Riedel, The Search for Al Qaeda, 100.

131.

Riedel, The Search for Al Qaeda, 105; Napoleoni, Insurgent Iraq, 150–53.

132.

Riedel, The Search for Al Qaeda, 106.

133.

Riedel, *The Search for Al Qaeda*, 106; “Mapping the Global Muslim Population,” PewResearch, October 7, 2009, www.pewforum.org/2009/10/07/mapping-the-global-muslim-population.

134.

Riedel, *The Search for Al Qaeda*, 105.

135.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 123; “Haifa St, Baghdad, Iraq,” Google Maps, accessed January 17, 2015, www.google.com/maps/place/Haifa+St,+Baghdad,+Iraq/@33.3263295,44.3705687,12z/data=!4m2!3m1!1s0x15577f4a7ecb0a21:0x808bf83e3e9c97e9.

136.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 123.

137.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 123.

138.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 124.

139.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 126.

140.

Rayburn, *Iraq After America*, 110.

141.

Warzer Jaff and Robert E. Worth, "Deadliest Single Attack Since Fall of Hussein Kills More Than 120," *New York Times*, February 28, 2005, www.nytimes.com/2005/02/28/international/middleeast/28cnd-iraq.html.

142.

"Interview Col. H. R. McMaster," *Frontline End Game*, June 19, 2007, www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/endgame/interviews/mcmaster.html.

143.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 36.

144.

Интервью, взятое одним из авторов, декабрь 2014 г.

145.

Napoleoni, *Insurgent Iraq*, 190.

146.

“Anbar Before and After The Awakening Pt. IX: Sheik Sabah Aziz of the Albu Mahal,” Musings on Iraq blog, January 23, 2014, musingsoniraq.blogspot.com/2014/01/anbar-before-and-after-awakening-pt-ix.html.

147.

Hannah Allam and Mohammed al Dulaimy, “Marine-led Campaign Kill Friends and Foes, Iraqi Leaders Say,” McClatchy DC via Knight Ridder Newspapers, May 16, 2005, www.mcclatchydc.com/2005/05/16/11656_marine-led-campaign-killed-friends.html.

148.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 172; Rayburn, *Iraq After America*, 110–11.

149.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 172; Rayburn, *Iraq After America*, 110–11.

150.

Col. Gary W. Montgomery and Timothy S. McWilliams, eds., *Al-Anbar Awakening: From Insurgency to Counterinsurgency in Iraq, 2004–2009*, Vol. 2, Marine Corps University Press,

2009, www.marines.mil/Portals/59/Publications/Al-Anbar%20Awakening%20Vol%20II_Iraqi%20Perspectives%20%20CN%2010600001200_1.pdf.

151.

Monte Morin, "Officer Killed by Suicide Bomb Had High Hopes for Ramadi," Stars and Stripes, January 9, 2006, www.stripes.com/news/officer-killed-by-suicide-bomb-had-high-hopes-for-ramadi-1.43384.

152.

Monte Morin, "Suicide Bomb Kills Dozens of Iraqi Police Recruits, Two Americans," Stars and Stripes, January 6, 2006, www.stripes.com/news/suicide-bomb-kills-dozens-of-iraqi-police-recruits-two-americans-1.43269.

153.

Stephen Biddle, Jeffrey A. Friedman, and Jacob N. Shapiro, "Testing the Surge: Why Did Violence Decline in Iraq in 2007?" *International Security*, Vol. 37, No. 1, Summer 2012, 20.

154.

Rayburn, *Iraq After America*, 119.

155.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 191–92.

156.

Kanan Makiya, *Cruelty and Silence: War, Tyranny, Uprising, and the Arab World* (New York: Jonathan Cape, 1993).

157.

Nada Bakri, “In Lebanon, New Cabinet Is Influenced by Hezbollah,” *New York Times*, June 13, 2011, www.nytimes.com/2011/06/14/world/middleeast/14lebanon.html.

158.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 101.

159.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 101.

160.

Rayburn, *Iraq After America*, 15–17.

161.

“Iraqi Minister’s Son Misses Flight, Forces Plane Back: Airline,” *Reuters*, March 6, 2014, www.reuters.com/article/2014/03/06/us-lebanon-

iraq-plane-idUSBREA2519B20140306; Rayburn, Iraq After America, 73–75.

162.

Интервью, взятое одним из авторов, июнь 2014 г.

163.

Dexter Filkins, “The Shadow Commander,” The New Yorker, September 30, 2013, www.newyorker.com/magazine/2013/09/30/the-shadow-commander.

164.

Gordon & Trainor, The Endgame, 423.

165.

Gordon & Trainor, The Endgame, 313, 351–52.

166.

Gordon & Trainor, The Endgame, 151, 159; Filkins, 2013.

167.

David Axe, “Real E. F. P.: Pocket-Sized Tank Killer,” Defense Tech, February 14, 2007, defensetech.org/2007/02/14/real-e-f-p-pocket-sized-tank-killer.

168.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 324–25.

169.

“Treasury Targets Key Al-Qa’ida Funding and Support Network Using Iran as a Critical Transit Point,” US Department of the Treasury, July 28, 2011, www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/tg1261.aspx.

170.

Filkins, 2013.

171.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 140.

172.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 141.

173.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 141.

174.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 146.

175.

“Islamic Human Rights Organization Alleges Iraqi Forces Detainee Abuse in Ninewa,” Wikileaks, June 16, 2005, wikileaks.org/plusd/cables/05BAGHDAD2547_a.html.

176.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 222.

177.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 221–222.

178.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 221–222.

179.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 185–86.

180.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 185–86.

181.

Edward Wong and John F. Burns, “Iraqi Rift Grows After Discover of Prison, *New York Times*, November 17, 2005, www.nytimes.com/2005/11/17/international/middleeast/17iraq.html.

182.

“Testimony of Dr. Matthew Levitt, Fromer-Wexler fellow and director of the Stein Program on Counterterrorism and Intelligence at The Washington Institute for Near East Policy,” US House Financial Services Committee, November 13, 2014, financialservices.house.gov/uploadedfiles/hhr-113-ba00-wstate-mlevitt-20141113.pdf.

183.

Интервью, взятое одним из авторов, ноябрь 2014 г.

184.

US House Financial Services Committee, 2014.

185.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 231; Benjamin Bahney, Howard J. Shatz, Carroll Ganier, Renny McPherson, and Barbara Sude, *An Economic Analysis of the Financial Records of al-Qa'ida in Iraq* (National Defense Research Institute, 2010), e-book.

186.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 231.

187.

188.

“Zawahiri’s Letter to Zarqawi (English Translation),” Combating Terrorism Center at West Point, October 2013, www.ctc.usma.edu/posts/zawahiris-letter-to-zarqawi-english-translation-2.

189.

Riedel, *The Search for Al Qaeda*, 104.

190.

Combating Terrorism Center at West Point, 2013.

191.

Riedel, *The Search for Al Qaeda*, 104.

192.

Riedel, *The Search for Al Qaeda*, 103.

193.

Ellen Knickmeyer and K. I. Ibrahim, “Bombing Shatters Mosque in Iraq,” *Washington Post*, February 23, 2006, www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/02/22/AR20060222200454.html.

194.

Ellen Knickmeyer and K. I. Ibrahim, "Bombing Shatters Mosque in Iraq," Washington Post, February 23, 2006, www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/02/22/AR2006022200454.html.

195.

Gordon & Trainor, *The Endgame*, 194.